

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» подается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ; 1-го и 15-го ст. ст.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
Six months \$1.50
Four months \$1.00
Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 12 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Февраля 1898

РЕСКРИПТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
на ия
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО и АЛЯКИНСКАГО.
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Не смотря на отдаленность Вашего мѣстопребыванія и на многотрудныя Ваши миссіонерскія заботы, Ваше Пресвященство нами возможнымъ обратитъ Ваше Архипастырское вниманіе и на нужды православныхъ въ Иерусалимъ и Св. Земль. Глубоко тронутый этимъ знакомъ Вашего милостиваго вниманія къ дѣлу столь близкому Моему сердцу, Я поставляю Себѣ въ особенно пріятную обязанность выразить Вамъ, Пресвященнѣйшій Владыко, Мою искреннюю признательность.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный

7 Января 1898 года.

«СЕРГѢЙ».

ВЕЛИКІЙ ПОСѢТЪ.

Приде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ, и спасеніе человѣковъ; вѣрніи возопи́мъ: Боже, помилуй насъ!

Всечестное воздержаніе начнемъ свѣтло, лучами сіяюще святыхъ заповѣдей Христа Бога нашего, любие свѣтлостію, молитвы блистаніемъ, чистоты очищеніемъ, благомужества крѣпостію: яко да свѣтоносни предваримъ во святое и тридневное Воскресеніе, осіявающее нетлѣнне міру.

Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви! Истинный постъ есть: злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи, и клятвопреступленія. Сихъ оскудѣніе — постъ истинный есть и благопріятный.

Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимея и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды; расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій: всякое списаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велію милость.

Воздержанія наслажденіе и мнѣ, Слове, даруй, якоже Адаму рай вногда, отъ великія Твоея вкушати заповѣди. Боже нашъ, и опавайся приено плода, егоже отрелкъ еси, грѣха: да живоносную страсть Твою крестную въ радости предварю.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, лобноначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти мѧ прегрѣшенія и не оуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ! Аминь.

Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви о св. четыредесятицѣ.

„Для чего мы постимся 40 дней?“ спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: „многіе прежде приступали къ тайнамъ просто и какъ случилось. Отцы, вида вредъ, преходящій отъ такой небрежности, собравшись назначили 40 дней для поста, чтобы все мы, тщательно очистившись въ сн дни молитвами, милостынею, постомъ, бдѣніемъ, слезами, неповѣданіемъ грѣховъ и другими добрыми дѣлами, могли по силѣ своей съ частою совѣстію приступити къ причащенію.“

Св. Кириллъ въ огласительномъ словѣ своемъ говоритъ: „столько лѣтъ провелъ ты въ напрасныхъ трудахъ для міра и сорокъ ли дней не посвятить молитвѣ на пользу души своей? Тебѣ довольно на это времени: сорокъ дней имѣешь для покаянія.“

Блаж. Иеронимъ говоритъ: „мы готовимся къ таинству Господню сорокодневнымъ постомъ; постимся столько дней за свои грѣхи, сколько Господь постился за наши беззаконія.“

Св. Амвросій меліоланскій говоритъ: „желая быть христіаниномъ, поступай также, какъ поступалъ Христосъ: Онъ, не имѣя грѣха, постился сорокъ дней, а ты, грѣшникъ, не хочешь поститься! Разуди же послѣ сего: какой ты христіанинъ, если пресыщаешься въ то время, Христосъ за тебя алкалъ; усаждаешься, когда Онъ постился?“

Why

Orthodox Christians at Divine Liturgy bring bread Loaves and the particles, which are cut out from them, are offered for the Living and Dead, and the Meaning of this Rite?

In the Orthodox Church there is a religious and salutary custom, which we, unfortunately, seldom see practiced in this country.

When you go to Holy Liturgy, for instance in the churches through out the broad land of Russia, you can not but help observing how the faithful eagerly enter and there, by the church doors, they buy a church-loaf, or two, have it (or them) brought into the sanctuary together with a paper upon which some names are written (or with a small blank-book with names instead), then—after particles have been cut out from these breads,—they take them again, and on leaving the church they bring the loaves home with them. During the Great Holydays, and on the days when the dead are remembered, also during Lent, when a great many people receive the holy sacraments of Christ, a large number of these church breads are brought into the sanctuary; an especial large quantity of loaves are brought during the year by the faithful in those temples, to which thousands of pilgrims flock in order to offer their devotion to holy relics, to the holy icona of the Lord, the Mother of God, and to the saints of God. Having received back their *prospophora*, or loaf, after a particle had been taken from it in the sanctuary the faithful carefully handle it, and crossing themselves kiss it; then after the Liturgy they carry it to their homes, and here, with all the members of the household they eat it before they partake of their regular meal, i. e. upon an empty stomach.

It is this custom which is hardly ever practiced in this country, among our Orthodox Christians, and yet this ceremony is an ancient and religious act; it is very important and salutary. That it is really such, of this we will now consider.

Let us first of all mention the fact, that five bread-loaves are used in offering the Divine Liturgy in the Orthodox Church. From the first one a (conveniently) large piece is cut out and put on the paten, which at first is out a representation of the Lord Jesus Christ, and after during the hymn: *Thee we sing, Thee we bless*—it is transubstantiated (i. e. mystically changed) into the true Body of Christ; even so does the wine with water, which was poured into the chalice during the offertory or first part of the Liturgy, become at the same time the real and life-giving Blood of the Lord. This larger particle is therefore called the holy Lamb.

From the second *prospophora* (or loaf) a particle is taken and put on the paten to the right side of the holy Lamb "*in honor and in remembrance of the Most Blessed Lady and Mother of God.*"

From out the third bread nine particles are cut out and put to the left of the holy Lamb on the paten in honor and in remembrance of the nine orders of saints.

From the fourth one (i. e. *prospophora*, which is a Greek word and means *offering*) several particles are taken and put before the holy Lamb for the health and salvation of the living. First of all the priest makes mention of the Orthodox Patriarchs, the Most Holy Synod, the bishop of his diocese with all the clergy, and then lays down upon the paten a particle; after this another when he mentions the name of his Sovereign, the whole of the Royal House, and finally he names others and all the living, and those by name—who asked to be remembered. At each name the priest takes a small particle and puts it down before the

Lamb.

From the fifth loaf particles are cut out and put on the paten in remembrance and for the forgiveness of the sins of all the departed, commencing with the patriarchs and kings. The priest makes mention of each departed one, whom he wishes, or whom he has been requested to mention, by name, and for each he places a bit of the loaf before the holy Lamb.

In this manner parts are taken from the five breads, which are necessary in offering the Divine Liturgy. What is done with those loaves, which the faithful bring, and why are they brought?

From These also particles are taken for the living and the dead. Their names are read (from each family's book or list), and the priest cuts out a particle for the health and salvation of each one, if the name be of those among the living, or for the remembrance and forgiveness of the sins of one, if the name be of those among the departed. All these particles must be put on the paten together with those taken from the fourth and fifth loaves.

In this manner in the beginning of the Liturgy a great many particles lie upon the paten around the principle part or bread, i. e. the holy Lamb. These particles represent the souls of the saints and all the Orthodox, in whose name they were put there. When during the singing: *Thee we hymn, Thee we bless*—the principle part, which was taken from the first bread, becomes transmuted into the Real Body of Christ, and the wine in the cup—becomes the Very Blood of Christ, then, it is plainly understood, that the particles from that moment lying upon the paten, and souls, of the people, whom they represent, do stand before the Lord Jesus Christ Himself, invisibly and mystically present upon the holy Table in the holy Sacrament. Finally, after the clergy and laity partook of the holy communion, all

the particles are put from of the paten into the chalice, and they absorb of the Life-giving Blood of Christ,—consequently the souls of the living and the dead are brought into a mutual, gracious communion with the Lord Jesus Christ.

To the spiritual view of all standing and praying in the temple at that time the following should be pictured. Upon the heavenly throne He, the Lord Jesus Christ, Himself is seated, our Redeemer and Savior, and before Him stand: the Most Holy Mother of God “ever constant in prayer” before Her Son and God for the whole race of mankind, then all the saints—also our intercessors and mediators, and all the living and the departed of the faithful, in whose names parts have been set aside, who are expecting from the Lord for themselves, through the prayers of the Mother of God, all the saints and all the believing, mercy, forgiveness of sins, and eternal salvation. At that moment to all before the Lamb the saving grace of God is communicated from the throne. When the particles absorb of the Lifegiving Blood, at the time the priest prays: *Wash, o Lord, the sins of all those mentioned here by Thy precious Blood, and the prayers of The saints, the souls, which are represented by the particles, are brought into a mutual communion with the Lord Redeemer, and thereby the “saints of God obtain a greater glory and happiness in heaven, while the living and the dead, washed in the most Precious Blood of the Son of God, receive the forgiveness of sins and inherit life eternal.*

II

The significance of the particle taken out by the priest for some one of our relatives or acquaintance is such. The soul of the one mentioned appears before the throne of God and prays to the Lord in devout fear, and its prayer, strengthened by the

intercessions of the prayers of all the blessed in heaven, and the earnest prayer of all the faithful present, especially of those, who brought the loaf and asked for the prayers of a priest, and also by the prayers of him who offers the Sacrament, i. e. the priest, such a prayer of the soul becomes efficient and powerful. The Lord mercifully accepts such a prayer of the soul. Sinners themselves have appeared from the other world, and revealed to their relatives how great a relief they have experienced in their condition beyond the grave after the Divine Liturgy has been offered upon earth, in which a particle was set aside *in remembrance and for the forgiveness of their sins*.

And the living? The living also receive forgiveness of sins, and by this all *that which is necessary for life and piety*.

Our offering of leaves in the temple of the Lord, so that particles may be cut from them, is of much importance for ourselves likewise.

And for ourselves we must pray and put before the Lamb of particle of the bread. The priest at the offertory must put upon the paten a particle for himself also, at the same time praying in these words: *Be mindful, o Lord, of me an unworthy one, and forgive me all sins, voluntary and involuntary*. We should each one of us put our own names in the "book of remembrance," so that the priest may take out a particle for us also, and thereby move in prayer for us the whole Church, so that, when we stand before the face of the Lord, we may enter into a gracious communion with Him at the time our particle, together with the others, becomes immersed during the Liturgy in the Lifegiving Blood of the Son of God.

Beside this, a prosphora is brought into the temple as an offering to God. Any gift of ours, any sacrifice of ours is pleasing to God, when it expresses our grate-

fulness, our love to God, from whom we ourselves receive *every good and perfect gift*. On coming into the Church we buy and light before an holy icona a candle. This is our offering to God, and it shows that we came into the temple — the place of God's habitation, to pray as constantly and fervently as brightly and warmly our candle burns before the holy icona. The prosphora, which we buy and give into the sanctuary — that particles be taken from it, though it is returned to us, yet it is our gift to God also, which testifies to our desire to pray with greater zeal for ourselves and for those who are dear to our hearts. This little gift of ours reminds us of Christian custom in the early days of Christ's Church. At that time all the faithful, when they came to church for holy Liturgy, brought bread and wine. From all that was brought, the priest selected what was necessary for the sacrament, and the remaining bread and wine was divided after the Liturgy among all those present. A brotherly table was spread, which showed that the faithful lived in love and close communion.

Now we offer only a small loaf in the church, yet this bread is our gift to God, our offering to the Divine Liturgy, wherefore the very name of it is *prosphora*, which in the Greek language means *offering*. From it is taken but a small, necessary particle, for our communication with the Grace of God, while nearly the entire loaf is returned to us from the altar, which we for our sanctification eat with thanksgiving.

As a gift of God, brought to the Holy Table, which was used in taking the particles which have such an important signification, then given to us as a blessing and for our sanctification by partaking of it, — the prosphora should be received as a bread blessed, with appropriate religious consideration. Hereby is explained the custom for taking back again the loaf from the sanct-

uary, making the sign of the Cross upon ones self and kissing it, after the service carefully bringing it home, and dividing it among the members of the family, to be eaten before other food. Below is an incident told in the life of St Zosima — the wonder-worker. Saint Zosima once gave to a merchant a prosphora as a blessing, but the merchant on his way home carelessly dropped it. A dog running up was about to eat the bread, but each time, when it was about to take it, a flame came forth from out the prosphora and kept it back. A monk of the Solovetsky Monastery saw this (his name was Makarius); he drove away the dog, devoutly crossing himself he took the loaf and brought it to St. Zosima, who recognized the prosphora given by him to the merchant. And so, the church loaf is holy bread, and we should handle it carefully and devoutly.

Such, then, is the significance of the prosphora, which we offer in church. There for who desires for self, or one's relatives, and for acquaintance health and salvation, and for the departed forgiveness of sins and the kingdom of Heaven; let such a one earnestly pray to God, especially during the Liturgy, and not neglect, on account of carelessness, to bring into the church a prosphora, let such a one not begrudge a few cents for the loaf. When the priest takes from the loaf particles, for the one who brought it, and for those who are mentioned in the book of remembrance brought with it, and puts the particles on the paten before the face of the Lord, so that they may after absorb the Lifegiving Blood of the Lord, such a prayer then must be more real and profitable for the one who brought the offering, likewise also for those in whose name or memory prayers may be asked for. When this loaf is brought home and eaten thereby such a person with his or her family partake of the blessing of God.

СИТКА.

(Историческое статистическое описание ситхинскаго православнаго прихода).

I.

Внѣшній и внутренній очеркъ прихода.

Название «Ситка» одинаково прилагается какъ къ порту Ново-архангельскому, такъ и къ острову, на которомъ онъ расположенъ и называемому на географическихъ картахъ Барановымъ. Въ 1839 г. 8-го Июля будетъ ровно сто лѣтъ съ того времени, какъ русскіе промышленники, открывшіе и завладѣвшіе Аляской, вступили на дикую и бесплодную почву о. Ситки подъ предводительствомъ извѣстнаго А. Баранова, — о которомъ и до сей поры еще здѣсь поются пѣсни, — и сдѣлали потомъ его центромъ своихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Немало труда и затратъ потребовалось со стороны русскихъ, чтобы здѣсь утвердиться. Туземцы, жители острова, одно изъ индіанскихъ племенъ, и постоянно враждовали съ ними и предли ихъ поселенію.

Осенью 1802 г. ситхинскіе индіане выжгли и разорили все русское поселеніе. Двадцать человекъ русскихъ промышленниковъ и нѣсколькихъ человекъ алеутовъ съ о. Кадьяка, находившихся при русскихъ для работъ, всѣхъ перерѣзали, за исключеніемъ двухъ-трехъ человекъ, случайно спасшихся въ лѣсу. Черезъ два года послѣ этого Баранову снова пришлось съ оружіемъ въ рукахъ брать Ситку. Какъ это ни трудно было, русскіе сумѣли укрѣпиться здѣсь, и съ перенесеніемъ сюда въ 1808 г. главнаго колониальнаго управленія всей русско-американской компаніи, прежнія компанейскія постройки, состоящія изъ крѣпости и запасныхъ магазиновъ, скоро разрослись въ цѣлый городъ съ прекрасной пристанью, никогда не замерзающей и могущей выдержать всѣ, взятые въ совокупности, флоты свѣта.

Появленіе Православія и православнаго

богослуженія въ Ситкѣ почти современно появились здѣсь русскихъ. До 1815 г. правда, здѣсь не было священника, но русскіе не оставались безъ богослуженія. Въ маленькой часовнѣ, устроенной на одномъ изъ мысовъ, выдающихся въ море, совершалось богослуженіе начетчиномъ Бѣльевскимъ; онъ же совершалъ по мірскому чину крещеніе, обрядъ погребенія и проч.

Въ 1816 г. прибылъ изъ Россіи священникъ Алексѣй Соколовъ. Съ этого времени въ часовнѣ, превращенной теперь въ церковь, началось настоящее уставное богослуженіе и приходская правильная жизнь.

Для ситхинской церкви Барановъ выписалъ изъ Россіи дорогую утварь, но она вся погибла во время крушенія судна «Невы» въ Январѣ 1807 г. у горы Экомъ, не доѣзжая нѣсколько миль до Ситки. Спасены были послѣ нѣсколько иконъ съ дорогими окладами и другія металлическія вещи. Церковная утварь и сосуды для церкви были сдѣланы мѣстными мастерами изъ испанскаго серебра, а облаченія сшиты изъ китайскихъ матерій. Въ этой часовнѣ-церкви совершалось богослуженіе до 1831 г. когда компанія построила другой храмъ. Въ 1850 году онъ былъ замѣненъ настоящимъ соборомъ во имя св. Архистратига Божія Михаила съ двумя прѣдѣлами, правый во имя Прѣдтечи и Крестителя Иоанна и благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго, а лѣвый-теплый — во имя Казанской Божией Матери.

Отъ прежняго храма осталась памятникомъ одна только могила священника съ мраморнымъ надгробіемъ, а рядомъ съ ней теперь еще ютится загородка на мѣстѣ престола. Постройка новаго храма была вызвана тѣснотой стараго и увеличеніемъ съ каждымъ годомъ числа православнаго населенія. Когда Барановъ оставилъ Ситку въ 1818 г., тамъ проживало русскихъ 202 человекъ, креоловъ 204, алеутовъ съ Кадьяка и другихъ мѣстъ 346. Начинали по немощу креститься и индіане, особенно когда за дѣло проповѣди между ними взялся

о. І. Веніаминъ, прибывшій въ Ситку по смерти священника А. Соколова въ 1834 г.

Когда индіанская миссія пошла еще удачлѣе, въ 1849 г. для индіанъ была построена новая особая церковь, и 23 Апрѣля освящена. Чтобы приготовить способныхъ, знающихъ инородческіе языки проповѣдниковъ, въ 1841 году была открыта семинарія; по 1 Апрѣля слѣдующаго года въ ней обучалось креольскихъ дѣтей и инородцевъ 23 человекъ. Всѣ ученики жили въ особомъ зданіи рядомъ съ архіерейскимъ домомъ. Оба зданія были построены компаніей. Архіерейскій домъ стоитъ и по сію пору, другой же сожженъ лѣтъ 15 тому назадъ пресвитеріанскими миссіонерами, которыми американское Правительство дозволило устроить тамъ пріютъ для индіанскихъ дѣтей. Въ архіерейскомъ домѣ преосвященный Иннокентій, помѣстившись самъ съ своимъ Духовнымъ Правленіемъ, устроилъ въ верхнемъ этажѣ крестовую церковь въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, существующую и до сей поры. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести постройку часовни въ Озерскомъ Редутѣ, въ 13 миляхъ отъ Ситки, для проживающихъ тамъ на рыбныхъ ловляхъ русскихъ индіанъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта часовня за ветхостію была сожжена. Къ ситхинской же церкви принадлежали: селеніе Россъ, въ Калифорніи, и Діонисіевскій Редутъ на границѣ британскихъ и русскихъ владѣній. Туда священники ѣздили разъ въ годъ или два. Селеніе Россъ было продано Сутерну въ 1841 г. совмѣстъ и съ часовней. Русскіе и креолы вѣхали: а индіане просвѣщенные православіемъ — маленькая частичка пожелала переѣхать въ Ситку, большая же часть оставлены были на произволъ судьбы. Въ годъ продажи сел. Россъ насчитывалось тамъ православныхъ индіанъ 34 человекъ. Съ этого же времени былъ заброшенъ въ церковномъ отношеніи и Діонисіевскій Редутъ, куда священники для отправленія духовныхъ требъ попадали мимоходомъ въ Россъ. Это было только начало уменьшенію вліянія право

славной миссиі между индіанами. Послѣ снятія русскаго флага въ Аляскѣ православіе должно было еще болѣе ступить рамки своей дѣятельности. Притомъ же и общій беспорядокъ, наступившій, послѣ ухода отсюда русскихъ, отразился и въ дѣлахъ церковныхъ. Церковныя зданія и земли были запущены. Изъ всѣхъ построекъ, оставленныхъ Компаніей, уцѣлѣли т. н. архіерейскій домъ и соборный храмъ.

II

Ситхинскій Михаило-Архангельскій соборный храмъ.

Ситхинскій соборъ стоитъ въ самомъ центрѣ города. Онъ построенъ изъ толстыхъ бревенъ, снаружи обшитъ досками и выкрашенъ въ темно-сѣрую краску. Имѣетъ форму четырехъ-копечнаго такъ-называемаго греческаго креста. Стилъ всей постройки нельзя назвать ни византійскимъ, ни готическимъ. Въ такомъ стилѣ церкви вѣрждо встрѣчаются въ окрестностяхъ Петербурга въ Россіи. Своимъ возникновеніемъ онъ относится къ концу прошлаго и началу текущаго столѣтій. Это такъ называемый растреліевскій стилъ, получившій свое названіе отъ архитектора Растреллі. Какъ и тѣ, такъ и ситхинскій храмъ украшенъ двумя только главами. Одна имѣетъ форму огромной луковницы; она увѣнчивается главнымъ куполомъ собора. Другая, надъ колокольной, звивается тонкой ислрой высоко къ небу и заканчивается крестомъ, отчетливо вырисовывающемся въ воздушномъ пространствѣ. Когда-то крестъ былъ вызолоченъ и при солнечномъ свѣтѣ сіяніе его далеко замѣтно было съ моря. Оба купола окрашены въ аркозеленую краску, рѣдко употребляющуюся для крышъ въ Америкѣ, отчего русская церковь въ Ситкѣ, при своемъ оригинальномъ стилѣ сильно разиась отъ другихъ построекъ, привлекаетъ невольно къ себѣ вниманіе всякаго, особенно заѣзжихъ туристовъ. Внутри церковь вся обтянута вмѣсто штукатурки парусиной, окрашенной въ масляную голубую краску. Главный ку-

полъ церкви поддерживается шестью деревянными выбѣленными подъ мраморъ колоннами. Гѣзной, деревянный иконостасъ съ иконами на полотнѣ и такимъже рѣзными царскими дверями когда-то былъ вызолоченъ, теперь же, за невозможностію достать на мѣстѣ позолотчика и заново ремонтировать его, хранитъ лишь слабые слѣды прежняго блеска и величія.

Какъ бывшій каедральный соборъ Аляксинскаго Епископа, ситхинскій храмъ имѣлъ много цѣнныхъ вещей, принадлежностей архіерейскаго служенія и особенно богатую ризницу. Отъ прежнихъ богатствъ теперь имѣются жалкіе остатки. Въ 1869 г. 26 Апрѣля, ночью, соборъ былъ обворованъ; всѣ дорогіе серебряныя и золотыя оклады съ иконъ были содраны, всѣ сосуды были похищены. Подозрѣніе пало на солдатъ американскаго гарнизона. Часть вещей въ испорченномъ видѣ потомъ была отыскана въ подпольи одного правительственнаго зданія. Изъ оставшихся послѣ этого погрома въ цѣлостѣ вещей, въ 1872 г., съ перенесеніемъ епископской каедры въ С. Франциско, большая и лучшая часть была отправлена туда-же. Позднѣе, въ 1889 г., преосв. Владиміръ вторично дѣлалъ пересмотръ инвентаря ситхинскаго собора для пополненія своей ризницы въ С.-Франциско. Всѣ эти вещи, взятая въ разное время, за самымъ малымъ исключеніемъ, погорѣли во время пожара епископской церкви въ С.-Франциско. Изъ уцѣлѣвшихъ до сего времени вещей въ Ситхинскомъ храмѣ, обращаютъ на себя вниманіе коллекція живописныхъ иконъ, скорѣе картинъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ храма. Всѣ онѣ изображаютъ собой сцены изъ библейской жизни. Числомъ ихъ девять, — именно: 1) *Вознесеніе Господне*, 2) *Преображеніе*, 3) *Входъ Господень въ Иерусалимъ*, 4) *Воздвиженіе Честн. и живото. Креста*; 5) *Успеніе Пр. Богородицы*; 6) *Введеніе во храмъ Пр. Богородицы*, 7) *Рождество Христово*; 8) *Богоявленіе Господне* и 9) *Св. Троица*. Всѣ онѣ писаны кистью одного художника нововитальянской школы. Сохранились довольно хорошо.

Какъ и откуда онѣ попали въ ситхинскую церковь, — подлинно неизвѣстно. Существуетъ только догадка, что эта замѣчательная коллекція церковныхъ картинъ, прежде чѣмъ попасть на стѣны ситхинскаго храма, украшала домовую церковь какого нибудь московскаго или петербургскаго вельможи. Вѣроятнѣе всего, что это былъ одинъ изъ многихъ подарковъ, сдѣланныхъ Ситкѣ граф. Кочубей или Орловой.

Но изъ всѣхъ сохранившихся въ ситхинской церкви сокровища самое драгоценное — икона т. п. Казанской Божіей Матери и. Эта икона стоитъ въ иконостасѣ лѣваго придела. Посѣтитель ея сначала не замѣчаетъ. Но когда подходит къ ней и начинаетъ разсматривать, — съ трудомъ отрываетъ взоръ. Чудный ликъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ до того тонко, искусно, живо подожженъ на золотомъ кистью художника, что чѣмъ болѣе смотришь на него, тѣмъ болѣе хочется смотрѣть, и тѣмъ болѣе и рельефнѣе выступаютъ съ полотна черты священныхъ лицъ. Предъ этой иконой пріѣзжіе туристы — американцы, особенно молодые миссы, иногда простаиваютъ по цѣлымъ часамъ, не отрывая взора. Находилось изъ нихъ не мало желающихъ приобрести этотъ чудный образъ; предлагали огромныя суммы, 30—40 тыс. рублей.

Изъ другихъ иконъ достойна вниманія большая икона Архистратига Михаила, находящаяся на правомъ клиросѣ. Икона покрыта ризой, въ высшей степени изящно и искусно вычеканенной изъ металла. По мѣстному преданію, эта икона найдена была вмѣстѣ съ другими вещами на мѣстѣ крушенія въ 1807 г. 11 Января большаго кругосвѣтнаго плаванія судна «Нева», погибшаго при основаніи горы Еякомъ. Между достопримѣчательностями собора можно также отмѣнить старинную пантею съ изображеніемъ Еписк. Тверскаго Арсенія и икону Владимірской Божіей Матери. Эго икона съ оригинальной композиціей. Большое полотно изображаетъ двухъ

ангеловъ, несущихъ въ воздухѣ икону, а внизу, на землѣ множество воиновъ православныхъ и невѣрныхъ. Невѣрные, татары, въ ужасѣ бѣгутъ. Полотно иконы въ нѣсколькихъ мѣстахъ исколото конями вѣдлѣтъ, нападавшихъ въ 1852 г. на Троицкую церковь, гдѣ эта икона висѣла на стѣнѣ. — Послѣ снятія этой церкви, икона перенесена въ соборъ и помѣщена въ лѣвомъ приделѣ. При ситхинской церкви имѣется церковная бібліотека, архивъ, а недавно устроенной помѣщеніе для храненія вещей, имѣющихъ нѣкоторый археологическій интересъ, т. е. нѣчто въ родѣ церкви. музея. Пока число предметовъ въ немъ очень ограничено. Бібліотека и архивъ не содержатъ въ себѣ никакихъ достопримѣчательныхъ книгъ или документовъ. Всѣ книги, болѣе или менѣе имѣющія интересъ и цѣнность, точно также и документы бывшаго Аляскайскаго Духовнаго Правленія и епископской канцеляріи взяты въ С.-Франциско.

Опись церковнаго имущества такъ-же имѣется. Главная опись составлена въ 1887 году. Но пей числится церковнаго, соборнаго имущества на 39. 458 р. 20 коп.

Есть при церкви и недвижимое имущество, заключающееся въ земляхъ и домахъ, закрѣпленныхъ за церковь при сдачѣ русско-американскихъ колоній Соед. Штатамъ въ 1867 г. Въ 1896 г. права русской церкви на нихъ подтверждены прокламаціей, изданной президентомъ Соед. Штатовъ г. Кливлендомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ
Православнаго Кяхтинско-Кузнецкаго миссіонера
Священника Іоанна Корчичаго,
1896 г.

22 Іюля. Намъ вѣроятно суждено притерпѣвать въ пути всякаго рода невзгоды: вслѣдствіе тяжелаго буфера, послѣ самаго устья Кяхты, мы попали на мель и простояли двѣ недѣли. Каждый день пробовали сдвинуться и не могли. Ужасно томительно сидѣть среди водной равнины и ничего не дѣлать, — точно на французскихъ галерахъ. На бѣду во всѣмъ невзгодамъ нашего «суднаго»

прибавилась еще новая: дождь лил ежедневно; въ щели каюты дуло и холодъ пронизывалъ даже кости; а еще кое какъ крѣпили; а жена окончательно слегла.

26 Июня. Наконецъ то! Утромъ пародохъ двинули съ мѣста и мы останоились на берегу устья Квишпака недалеко отъ Постоляна, бывшаго дѣтъ 25 назадъ большимъ селомъ: — дунѣ 500 мѣт. пола. Теперь въ немъ не болѣе 25—30 дунѣ муж. пола.

27—28 Суббота—Воскресеніе. Такъ какъ изъ вѣтъ ѣдущихъ на пародохъ 40—45 дунѣ, — 30 дунѣ православные, да и окрестные дикари могли бы придти помолиться, то я рѣшилъ служить всенощную у себя въ каютѣ и на другой дечѣ обѣдницъ. Послѣ обѣдницъ сказала молящимся, которыхъ было около 30 дунѣ, поученіе о вѣрѣ православной, какъ одной только спасительной для людей, и о молитвѣ, — почему, гдѣ и когда нужно молиться. Ходилъ въ тулудру и видѣлъ могилы умершихъ дикарей, которыя устроены на поверхности земли: покойникъ связывается ремнями какъ только можно туго, и вкладывается въ небольшой ящикъ, связанный изъ тальника, а потомъ на ящикъ накладываются дрова въ видѣ громаднаго костра, чтобы дѣбри не забѣгли къ покойнику. Силазъ могилы. Прибрежные дикари очень боится покойниковъ и стараются умиравшихъ скорѣе вытащить на тулудру, гдѣ они и умираютъ.

30 Июля. Сегодня на пародохъ прѣблалъ креоль—Камковъ, тоже послѣдній изъ моголанъ. Онъ живетъ въ Котланѣ. Онъ здѣсь на сѣверѣ 38 дѣтъ; говорить по русски довольно правильно и было по дикарски. Онъ многихъ дикарей крестилъ въ своей окрестности, но многихъ и убилъ, по его собственному сознанію, когда они нападали на русскихъ и убивали.

31 Июля. По просьбѣ Камкова ѣздилъ съ о. Орловымъ крестить его внука, а также одну старуху, пригоровленную имъ къ приватноу этого Таниства. Котланъ — это небольшой сухой мысъ тулудры, на которомъ Камковъ построилъ три дома для своего семейства, состоящаго изъ 17 дунѣ обоого пола. На краю мыса построена надъ могилами дѣтей Камкова довольно опрятная часовня, въ которой мы и совершили таинство Крещенія: о. Орловъ крестилъ, а я пѣлъ и читалъ. Меня поразила чистота русская обстановки дома самого Камкова, — казалось, что находишься въ комнатѣ какого нибудь отставнаго шепрописта, съ невѣжными очками въ мѣдной, перевязанной веревочкой, оправѣ, на засаленномъ Московскомъ календарѣ.

1-го Августа служилъ обѣдницъ и совершалъ освещеніе воды. Прѣехали дикари изъ Квишпака и Куесоккина и привели перадоственное извѣстіе что тамъ всѣ люди болѣютъ и умираютъ, и что грозитъ голодъ вслѣдствіе недостатка рыбы.

5-го Августа. Ѣдемъ по рѣкѣ Квишпакъ. Пѣлый день простоялъ на верху пародоха; почти всѣ села ви-

дѣлъ, а въ нѣкоторыя мы и заѣзжали, но ни одного не видѣлъ такого, въ которомъ бы было болѣе 10—15 бараборъ; чаще всего 5—7 бараборъ въ селѣ. Въ 12 ч. ночи подъѣхали къ Иногламоту. Дождь лилъ какъ изъ ведра.

6-го Августа. Утромъ нашимъ глазамъ открылась миссія: Царковъ своимъ величественнымъ видомъ господствовала надъ мѣстностью; кругомъ ея холмы, покрытыя елями и березами, служили ей декорацией; ниже церкви, на подолѣ, ютились бараборы и домики жителей, а на самомъ берегу рѣки были палатки. Видъ прекрасный съ рѣки. Американцы дѣлали снимки съ миссіи. О. Орловъ служилъ обѣдницъ; пѣли ученики его и о. Захарій Блякова. Храмъ съ претензіей на русскую архитектуру, но построенъ въ высшей степени не пропорціонально, отчего вѣсилъ очень много проптрыветъ. Внутри храмъ просторный, но не украшенный и кажется пустыемъ. Покрытъ очень плохо, а потому во время дождей течетъ даже по стѣнамъ сильно, и вслѣдствіе свойства дѣлпной ели, дай Богъ — чтобы они простояли 5—10 дѣтъ, если его своевременно не ремонтировать. Въ этомъ краѣ вообще не слѣдуетъ возводить капитальныхъ построекъ изъ дѣлпнаго материала, такъ какъ онъ быстро поддается гниенію.

7-го Августа служилъ о. Орлову и Адриану напутственный молебень, такъ какъ они отиравались на Куесоккина, я же не могъ отправиться съ ними, потому что не имѣлъ байдарки, а они не захотѣли меня окидать.

10-го Августа, Суббота. Служилъ литургію заупокойную и потомъ литію объ усопшихъ; имѣлъ было написано довольно много и молящихся было до 40 дунѣ. Вечеромъ въ 6 часовъ служилъ всенощную; молящихся было до 60 дунѣ а поощихъ собралось дунѣ 6, но читалъ кановѣ самъ, потомучто чтецъ былъ очень плохой.

11-го Августа Воскресеніе. Служилъ литургію. Предъ литургіей исповѣдалъ одну болящую женщину съ нерводочникомъ (старостомъ) и пріобрѣлъ 7 дунѣ дѣтей. Послѣ литургіи ѣздилъ по приглашенію жителей села Унаксалагнета освещать имъ воду и помолиться объ усопшихъ на кладбищѣ. Окропалъ св. водою бараборы и муромозалалъ ребенка; служилъ на кладбищѣ паншпихуду. Чудный видъ открывался съ этого кладбища. На довольно высокомъ берегу Квишпака возмашается холмъ и на вершинѣ этого холма могила, на которыхъ очень красиво сдѣланы кресты съ оградками, окрашенными въ бѣлый и красный цвѣты; впереди видѣются очень далекия горы Куесоккина, глѣса, озера, рѣчунки, а подъ ногами рѣка Квишпакъ, широко разливаясь, сатитъ свои мутныя волны въ Берингово море. — Говорилъ о похвальномъ обычаѣ окропять жилища св. водою и о пользѣ молитвы вообще и за умершихъ въ особенности. Пробѣжая мимо другаго села, останоились и отслужилъ на берегу жителямъ вечерню. Говорилъ о томъ, чтобы согласна

заповѣди Божіей, 6 дней трудились—не лѣнились, а въ седьмой день, воскресіе и установленные св. церковью праздники, слушали Богу молитвою и добрыми дѣлами, а также—чтобы воздерживались отъ худыхъ дѣлъ и дже мыслей. Очень благодарили за богослуженіе и настаивали; попросили дать чаю; даль—сколько имѣть.

12-го Августа. Позванъ былъ наутрѣ вѣствовать трудную болыную. Прибѣжалъ и говорилъ о вѣрѣ въ Бога, надеждѣ на Него и готовности оставить этотъ міръ, чтобы переселиться въ другой, лучшей міръ и царствовать съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Болыная просила, чтобы я помолился о ней, чтобы «Богъ даль ей царство Небесное»; я общалъ молиться объ этомъ. Она съ такой вѣрою принимала Тайны Христовы и съ такимъ умленіемъ, что я просилъ Бога даровать и мнѣ недостойному такъ благоговѣнно приготовиться къ смерти.

13-го Августа. Утромъ, въ 4 ч., позвали отслужить литію по усопшей. Хорошій обывай заведетъ здѣсь: когда бы кто ни умеръ, сейчасъ же приходятъ просить отслужить литію. Въ 3 ч. дня совершилъ въ церкви отиваніе. Всѣ были изводчованы и рыдали, жалѣя оставленную маленькую сиротку и молодого мужа. Сказалъ о томъ, чтобы не плакали, а старались молиться объ усопшей и подражали бы ей въ приготовленіи къ смерти, чтобы плакали больше о себѣ—о своихъ грѣхахъ. Послѣ погребенія благодарили всѣ за то, что молился «хота и дикаря умерла.»

Приходилъ Куюкуковецъ и просилъ крестиковъ для себя и для дѣтей своихъ; просилъ также прѣѣхать въ ихъ село и «дать русскую вѣру дѣтямъ, потому что они американской не хотятъ». Многіе прѣѣзжающіе приходятъ и просятъ крестиковъ; пробовалъ давать кипарисные, но они отказываются,—говорятъ, что эти крестики они берутъ, чтобы мертвымъ, вкладывать въ руки и въ большой крестъ вѣдывать. Продавать же крестиковъ здѣсь нельзя, потому что католики даютъ даромъ, да и не за что купить здѣшнему дикарю: онъ никогда не имѣетъ денегъ, а шкурки всѣ продаетъ.

14-го Августа. За мною отъ Діонісія Бѣлькова прислана байдарка и люди; отслуживъ напутственный молебенъ, и двинулись путь изъ Инокюва на рѣку Куескованъ къ ручьямъ и озерамъ. Предстояло прѣѣхать по дикимъ и пустыннымъ мѣстамъ, совершенно незнакомою мнѣ дорогою, и даже мало знакомою мнѣя проводничкамъ,—съ незнакомыми людьми, до 400 версты и обратно столько же, но я, отдавшись вождь Божіей, вѣрилъ, что путь мой будетъ благополученъ. Выѣхалъ въ часъ дня и ѣхалъ до 6 часовъ вечера на рѣчкѣ Куялахъ. Поехалъ на берегу въ палатки. Къ намъ присоединилась еще байдара съ дикарями, ѣдущими въ рѣчущий на рыбную ловлю; всѣ были крещенные. Отслужилъ въ палаткѣ съ открытыми нолами всенощное бѣ-

ніе Успенію Божіей Матери, а потомъ лечилъ руку одной болыной.

15-го Августа. Въ 6 ч. утра отслужилъ обѣдницу и молебенъ Божіей Матери. Объяснилъ, какой праздникъ, и говорилъ о томъ, какъ сѣдуетъ православнымъ приготовиться къ смерти; потомъ, собравъ все, двинулся въ путь и къ 12 часамъ пришелъ къ первому переносу, т. е. къ тому мѣсту сухому, или маловодному, по которому байдарки нельзя ѣхать, а нужно се нести на рукахъ до сѣдующей рѣчущи или озера; переносы встрѣчаются болыніе—версты до 4-хъ. Первый переносъ нужно было сдѣлать чрезъ трансу (болото). Возилъ съ собою снятию ^{*)}, и пошелъ впередъ, но изъ средняго пути сталъ проваливаться выше колѣно. Я пытался поскорѣе выбраться изъ этого опаснаго мѣста, и увидѣлъ, что вокругъ меня кобеласта почва на нѣсколько десятковъ сажени; это сильно испугало меня, но въ тотъ же мигъ въ мозгу, молніей прорѣзались слова Евангелія, читаннаго Пресвященнымъ Владыкою, во время служенія напутственнаго молебна въ катедральномъ соборѣ, прѣдъ выѣздомъ мнѣя въ Михайловскій Редутъ, — «маловѣрный, нечто усумнился,»—и я, сдѣлавъ два-три прыжка, почувствовалъ болѣе твердую почву подъ ногами. Кожары мѣридами оружали насъ и, не смотря на кресло, которую было закрыто лице и шея, кусали немилосердно, даже сквозь перчатки. Въ 12 часовъ останавливались пообѣдать; сварили утокъ, которыхъ застрянулъ передній гребецъ по дорогѣ, не останавливая даже байдарки. Аппетитъ былъ сильный, но ѣсть не было никакой возможности: кожары и монки, кусая д крови, падали въ тарелку и въ ложку. Въ 3 часа совершили другой переносъ въ озеро Туахтуликъ, чрезъ дѣсь и холмы, и мѣли полторы потомъ, сиди—нередивулись съ версту къ водорослямъ въ озерѣ и попали въ большое озеро—Апыльра-туликъ, на берегу котораго, на сырой тундрѣ, заночевали. Цѣлую почти ночь не спалъ—сырость пронизывала кости: не смотря на поставленные рогами оленью кожу, не помогло даже мѣховое одѣяло (тундра—мохъ и подъ мхомъ вода отъ таянія вѣчныхъ льдовъ).

16-го Августа. Долго искали выхода изъ озера, чтобы попасть въ рѣчущку, и только зоркій глазъ дикаря могъ разглядѣть узенькую (въ полъ аршина) полоску воды среди высохшихъ водорослей. Этой полоскою мы прѣѣхали версты 20, пока она расширилась въ друхъсаженную рѣчку Суккахъ-Пуккахъ. Со мною ѣхалъ гребцомъ гревалъ Доментьевъ, сынъ русскаго Деметрѣя, поддерживавшаго Православіе на рѣкѣ Куескованѣ 10—15 лѣтъ послѣ выѣзда іеромонаха Иларіона, когда православные здѣсь были оставлены на нѣсколько лѣтъ безъ руководства; онъ-то мнѣ и сообщалъ названія мѣста и рѣкъ.—Во время обѣда я умоудился повѣстивъ сперва палатку,

*) Ящикъ съ гребцами.

потомъ внутри ея избѣять всѣхъ комаровъ и мошекъ, и тогда только спокойно пообѣдалъ и напился чаю. Пробовалъ взнать насѣкомыхъ дымокомъ, но только голова разболѣлась; грѣбцы же мои вѣять и пьютъ чай, предварительно закуривъ предъ собою сырую ромашку; но и это мало помогаетъ, и они преспокойно приправляютъ свои кушанья и чай комарами и мошками. Даже странно смотрѣть: лица у всѣхъ окровавлены, какъ будто носы побойца какаго. Цѣлый день вѣхали вышесказанной рѣчкой, которая шла какъ змѣя: такъ что часто приходилось миль на 10 возвращаться назадъ и потомъ опять подниматься впередъ. Ночевать пришлось на берегу; пока ставили палатку, поладилъ такой дождь, что даже сивозъ палатку вода лилась; ночевать было очень худо: утрожь всталъ весь разбитый и усталый, и кости ныли до того, что не зналъ куда дѣваться.

17-го Августа. Приѣхали къ озеру Нуиграктъ, а изъ него въ рѣчку Кавалгахъ, потомъ въ озеро Кеано-Контахъ и сѣдлали очень длинный (2 1/2 мили) переносъ по водораздѣльной возвышенности бассейновъ рѣкъ Кивхлэва и Кусковима, и попали въ рѣчку Макай Лактани, которая не упадетъ въ Кусковимъ, а вследствие болѣе низкаго уровня мѣстности сравнительно съ русломъ его, и быстрого теченія, вытекаетъ изъ послѣдняго и есть собственно запливъ Кусковима, — притокъ и теченіе имѣетъ противоположное теченію въ Кусковимѣ. Длина этого заплива 20, а ширина 1/4 мили и упадетъ онъ въ горное озеро. Въ 12 часовъ выехали на рѣку Кусковимъ. Рѣка Кусковимъ, но ширинѣ, быстротѣ теченія и разнообразнымъ выступамъ береговъ, исполняетъ собою рѣку Дибетръ въ его среднемъ теченіи; а рѣка Кивхлэвъ своими берегами и множествомъ дельтъ напоминаетъ очень Дибетръ во время весенняго разлива. — Обѣдать останавливались на берегу Кусковима; но вниманіе привлекла стоявшая тутъ лодка, надъ которою было саританно все хозяйство дикаря и даже парка изъ выходовъ. Я спросилъ, — какъ это хозяйство оставяютъ свои одежды и не боятся промокнуть? — Это моего теста лодка, — отвѣчалъ Дементьевъ. — онъ уѣхалъ нынѣ на дѣвъ въ тундру а потомъ опять пріѣдетъ сюда ловить рыбу? Я спросилъ его, не случаются ли кражи въ этомъ краю и я узналъ, что если бы была потеряна кѣмъ — либо какая вещь, то нашедшій ее сейчасъ же ее вывѣсилъ-бы на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ бы ее, и она висѣла бы до тѣхъ норъ, пока хозяинъ ея не отыскался бы. Потомъ я убѣдился самъ въ честности жителей: по берегамъ Кусковима много лежатъ большущихъ вывѣсанныхъ бревенъ, и на нихъ встрѣчаются повѣтки въ родѣ обвѣшанной покружъ итти; говоритъ, не было еще привѣра, чтобы повѣщенное бревно кто либо присвоилъ, даже если бы его снесло на сто миль ниже. — По Кусковиму пришлось подниматься на палочкахъ, вѣдучи возлѣ самаго берега и опираясь на нихъ, потому что быстрое

теченіе не давало возможности поднимать впередъ байдарку веслами.

Первое село пробѣжали Калагаютъ, такъ какъ всѣ жители его выѣхали на рыбную ловлю въ разные мѣста, то мы не останавливались здѣсь, а направились къ виднѣющимся далѣе на берегу палаткамъ. Оказалось, что тамъ живутъ жители Калагаютъ, и между ними тоишь по фамиліи Парусъ, данной ему еще при русской компаніи. Всѣ очень обрадовались, когда узнали, что къ нимъ опять назначенъ русскій священникъ, потому что у нихъ некому даже и дѣтей научить закону Божію, а ихъ — по православному жить. Отслужилъ у нихъ всеночную воскресную и умирался ихъ дѣтски-чистой вѣрой, усердіемъ моленіемъ, даже съ козлѣнпреклоненіемъ, большинствомъ полагало на себѣ крестное знаменіе правильно. Уѣхалъ я на другой день утромъ, предложивъ имъ поученіе о православной вѣрѣ: что она одна только спасаетъ, а другія вѣры ведутъ только къ гибели, потому что онѣ придуманы людьми, а вѣра Православная установлена самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

18-го Августа, Воскресеніе. Приѣхали въ с. Улагаютъ; здѣсь отслужилъ обѣдню и литію на кладбищѣ. Ходилъ смотрѣть зданіе католической миссіи, которая поселится здѣсь не имѣя ни одного прихожанина, ибо всѣ жители православны и очень богомольны. Что заставлялъ католиковъ устраивать здѣсь миссію, мнѣ неизвѣстно и узнать не у кого было; узналъ только, что они хотѣтъ устроить школу съ интернатомъ. Уговаривалъ жителей пребывать въ ихъ вѣрѣ православной и не слушать другихъ проповѣдниковъ, крокъ своихъ пастырей, потому что непослушаніемъ поставленныхъ Богомъ пастырей, можно прогнѣвать Бога и тогда Онъ перестанетъ оказывать намъ Свою милость. — «Да, сказалъ одинъ старикъ, несколько разъ и говорилъ: не ходите смотрѣть какъ служить: «знаю, не слушаю и не принимаюте его, въ каинѣ; — не послушали меня, а теперь плачете, что нѣтъ рыбы: это Богъ разгнѣвался и не пустилъ рыбу.» — Проставившись, уѣхалъ. Ночевалъ на песчаномъ берегу, и такъ какъ было очень сыро и холодно, то мѣсто согрѣвалъ кострами: костры сивалъ и устраивалъ постель, надъ которою ставилъ палатку; тепло было какъ въ банѣ, отъ накалившихся, мелкихъ камешковъ.

19-го Августа. Приѣхали въ селеніе Тулюкаютъ. Жители всѣ сошли къ берегу и сѣвшии принять благословеніе. Полюбили на кладбищѣ; здѣсь есть много памятниковъ грубо изображающихъ фигуру покойника, со всѣми снарядами его охоты; у одного было проржавшее ружье съ штемпелемъ Тульского завода. Когда вернулся къ берегу (кладбищу) у нихъ всегда на возгъ ливенности), то жители просили, чтобы я молился Богу о дарованіи имъ рыбы. Какъ разъ въ эту минуту я замѣтивъ грубо вырѣзанное подобіе ворона и какое то для нея сѣдлице, и спросилъ — что это таксе? Всѣ смутались

и молчали, и повторилъ вопросъ; въкоторые отвѣтали, что не знаютъ. «Такъ и знаю» сказалъ я, «это то, черезъ что Господь и рыба вамъ не даетъ, — уничтожаетъ это и Господь посылаетъ взять рыбу.» Общались уничтожить. Въ 12 часовъ встрѣтили тюлена въ 300 миляхъ отъ моря; какъ онъ могъ сюда зайти, никто не могъ объяснить. Дикари гонялись за нимъ и даже стрѣляли въ него, но онъ ушелъ. Въ 5 ч. дни подходили къ Ньюловской одиночкѣ — русской миссiи Преподобнаго Сергiя Радонежскаго Чудотворца, на рѣкѣ Куковннѣ. Осмотрѣли мѣстность, окружающую миссiю, и подумалъ: вотъ, еслибы по молитвамъ Преподобнаго явились сюда три-четыре послѣдователя его изъ монастырей Архангельской или другой какой либо сѣверной рыбной страны; вотъ бы службу великую сослужили они православной миссiи въ этомъ краѣ. Какую дивную пустыню можно бы было создать не далеко отъ миссiи! Сколько вышло бы изъ ихъ школы учениковъ, которые не только сами держались бы твердо Православія, но и другимъ бы его проповѣ-

дывали, и школа ничего не стояла бы, потому, что трудился бы ради Бога. Няня здѣсь неводъ, можно бы въ самый худой годъ излавливать разной рыбы на 300 — 400 дунъ ежегодно. А въдъ во время голода, такъ же какъ и на св. Руси, православные шли бы подъ крыло Угодника Божіа, и можно бы было съѣсть голодныхъ приютить! — Пока пришлось увидѣть здѣсь только два домика и 5 барабаровъ; одинъ изъ домиковъ назначенъ для священника, а другой для часовни временно. Пошелъ въ часовню, — Боже! какая близость, какое именованіе: травы, лохмотья, бумага, старый ситецъ; Стѣны голыя, въ иконостаѣ только двѣ иконы, но на горнскѣ мѣстѣ школа 8×6 вершковъ въ серебрянной ризѣ: изображенъ Господь Вседержитель, — и ликъ какъ живой! Этотъ образъ подарованъ Свѣтономъ Ликинымъ, однимъ изъ просвѣтителей края — русскимъ креоломъ. Тамъ же сдѣлалось на душѣ... Къ вечеру выѣхалъ къ Колмаковскій Редуть и пріѣхалъ туда въ 10 ч. вечера.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

зъ Уналашкин.

Здѣсь попрежнему скорби съ методистскимъ приютомъ. Въ этомъ приютѣ 5 мальчиковъ и 22 дѣвочки, — все почти православныя. Не смотря на то, что еще въ 1892 году 29 Ноября Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было общано Преосвященному, что „въ школахъ такихъ мѣстностей, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ послѣдователей Православной Церкви, школьныя занятія будутъ отменяемы въ двенадцатые праздники Православной Церкви — съ тѣмъ, чтобы потерянные такимъ образомъ дни были наверстаны тѣмъ же числомъ учебныхъ дней въ Іюль мѣсяцѣ,“ — на практикѣ и доселѣ это общаніе Министерства не исполняется. Въ нынѣшнемъ, напр., году, въ такіе великіе праздники, какъ Рождество Христово и Крещеніе Господне — дѣти приюта и школы, вмѣсто того, чтобы присутствовать за Божественной литургіей, были въ школѣ за классными урочными

NEWS AND NOTES.

FROM UNALASHKA.

Here we are having more trouble with the Methodist Home. In this home there are 5 boys and 22 girls, mostly Orthodox. As long ago as 1892, November the 29-th, the Foreign Department promised to the Bishop that „in the schools of such localities where the majority of the population are followers of the Orthodox religion schoolwork should be intermitted on the twelve great feast days of the Orthodox Church, on the understanding that the days thus lost should be made up for by anequal number of days in July“. Yet inreal tythis promise is not held to this day. Thus within this very twelvemonth, on such high festivals as the Nativity and the Baptism of our Lord, the children of the school and the Home, instead of attending divine Service, were at their daily tasks in school. The teacher of the school, Miss Mellor, did not even allow the church staff to visit the Orthodox children in the Home, and at least share with them the joys of the day, to the grief not only of the cleries, but also of the children.

On January the 18-th there was another

занятія и. Учительница означенной школы Miss. Mellor не позволила даже причту посѣтить православныхъ дѣтей и раздѣлить съ ними радость праздничную въ самомъ пріютѣ, чѣмъ были огорчены не только клиръ, но и сами дѣти пріютекія.

11-го Января былъ такой случай. Одна изъ православныхъ дѣвушекъ въ пріютѣ собралась къ литургіи, но учительница Miss. Mellor насильно ее раздѣла и не позволила идти въ храмъ Божій для духовнаго утѣшенія. И это въ странѣ религіозной свободы и всякихъ привилегій!.. Съ трудомъ вѣрится; однакоже — это фактъ...

Въ выше приведенномъ рапортѣ У. Дж. Гарриса говорится, между прочимъ, что если епископу угодно будетъ доставить какія либо опредѣленные свѣдѣнія по сему предмету, съ приведеніемъ именъ и мѣстъ, — то Министерство Внутреннихъ дѣлъ немедленно изслѣдуетъ приведенные случаи и насколько возможно исправитъ зло.

Не знаемъ, будетъ ли изслѣдовано это зло въ Уналашкѣ, но судя по тому, что и доселѣ ничего не предпринимается по жалобамъ не Епископа только, а населенія цѣлыхъ мѣстностей, можно думать, что и этотъ фактъ будетъ замолчанъ, и Miss Mellor будетъ по прежнему оскорблять религіозное чувство всего православнаго населенія Уналашки своими дѣйствіями подобными вышеуказаннымъ...

Доколѣ же, Госноди, забудеш ихъ до конца?! N.

*) См. рапортъ У. Дж. Гарриса, въ № 7 «Амер. Прав. Вѣстникъ», 1836 г.

Помѣщенная въ прошломъ № нашего изданія замѣтка о сообщеніи о. Протоіерея Смирнова въ статьѣ «Русскаго Обзорія», вызвала, какъ и слѣдовало ожидать, протестъ со стороны нѣкоторыхъ представителей

such case. One of the Orthodox girls-scholars prepared to go to Mass, but the same Miss Mellor by shur force took off her wraps and did not allow her to go to her church to seek spiritual comfort. This is the of religious freedom and all kinds of privileges. Hardly credible; still — a fact.

In the report of W. J. Harris (published in N 7 of the „Messenger” 1897), it is said, among other things, that if the Bishop will kindly supply definite information on this subject, giving names and places, the Foreign Department will immediately investigated the cases and, as far as possible, remedy the evil.

We do not know whether there will by any investigation in Unalashka, but judging from the fact that no attention has been paid so far, not only to the Bishops complaints but to those of whole populations, it is permitted us to think that this fact also will be hushed up, and that Miss Mellor will go on insulting the religious feeling of the entire population of Unalashka with acts like the above.

How long, o Lord, how long?

N.

THE COMMUNICATION of Father Archpriest Smirnof which first appeared in the „Russian Review” and which we reprinted in our last number, provoked, as was to be expected, protests from various representatives of the Anglican clergy. Lower down we publish two letters. One of them was addressed to the editor, from an Episcopal clergyman, the other from an Anglican Bishop, written at the suggestion of that same clergyman, and forwarded to us by him, as a weighty and authoritative testimony of the protesting side.

These letters show how reserved an attitude one should preserve towards such assertions as these made by the clergyman who conversed with Father Smirnof. There is no doubt that the Anglican clergy are peculiarly sensitive concerning the question of the validity of their own church's consecrations and that every word, of this or that divine, be he Orthodox or Roman, is always listened to with particular attention and produces a decided impression within their circles. This is quite in the nature of things — until this question will have been settled absolutely and beyond a doubt by the disinterested

англиканскаго священства. Ниже мы приводимъ два письма: одно — въ нашу редакцію — священника епископапа, другое — англиканскаго епископа, написанное по вызову тогоже священника и препровожденное намъ послѣднимъ въ качествѣ вѣскаго и авторитетнаго свидѣтельства протестующей стороны.

Эти письма показываютъ, какъ сдержанно должно относиться къ заключеніямъ, высказаннымъ собесѣдникомъ о. Смирнова. Спора итъ, что англиканское духовенство особенно чувствительно къ вопросу о дѣйствительности рукоположеній въ ихъ церкви, и что каждое слово того или другаго богослова какъ православнаго, такъ и римской церкви, въ пользу или противъ дѣйствительности этихъ посвященій всегда выслушивается съ особеннымъ вниманіемъ и производитъ особое впечатлѣніе въ средѣ носителей англиканскаго священства: это совершенно въ порядкѣ вещей — пока исторіей не утверждена безусловная объективная достовѣрность положительнаго рѣшенія этого вопроса, и пока въ обществѣ онаго остается мѣсто сомнѣніямъ и мнѣніямъ разнорѣчнаго характера. Но для одного словеснаго совѣсти въ вопросахъ подобной важности одна условная возможность недостаточна. Понятно затѣмъ, что нежеланіе оставаться въ неопредѣленнѣмъ положеніи способно заставить нѣкоторыхъ искать выхода изъ него. Но отсюда еще далеко до утвержденія, будто «многіе обращаются къ старо-католикамъ и къ епископамъ тайнаго общества „Сорgrate Re-union“ за реординаціей: станутъ ли членъ англиканской іерархіи, прибѣгнувшій къ такимъ мѣрамъ, свободнѣе и удовлетвореннѣе по отношенію къ данному вопросу?.. Еще труднѣе оцѣнить, хотя уже по нимъ соображеніямъ, чтобы англикане обратились за реординаціей къ Православной Церкви. Последняя никакъ компромиссовъ не допускаетъ: если т. о. англиканамъ «сознаться въ шаткости своего священства и обратиться къ Церкви Востока за новымъ священствомъ»: — то что это значило бы? — Значило бы: совершенно отречься отъ всѣхъ исповѣданныхъ разностей англиканской церкви, принять Православіе, и уже потомъ — еще достоинъ есть — получить священный санъ!.. Ясно, что такіе случаи могутъ быть только исключительными, и это опять таки потому, что наличное положеніе вопроса о дѣйствительности рукоположеній въ англиканской церкви принудительнымъ императивнымъ къ такой реординаціи не является.

Тяготѣніе англиканско-епископапаальной церкви къ православному Востоку бесспорно замѣтно; почерпаетъ для себя мотивы оно въ стремленіи къ единенію церквей и отражается въ призывѣ нѣкоторыхъ представителей этой церкви: очистить къ сей цѣли обрядность ея отъ наслоеній протестантства, провѣрить ея символическія книги, устранить въ нихъ всякую неточность, двусмысленность, и голосомъ всего церковнаго общества указать во всей точности всѣ пункты ея вѣроученія. И вотъ въ этихъ только

verdict of history, and until the investigation of it leaves no room for doubts and diversity of opinion. For in questions of such importance, a mere conditional possibility is not sufficient to give full peace to the conscience. We can easily understand, even, that the dislike to an indefinite position may prompt a few to try and get out of it. But from this there is a long way to asserting that „many go to the Old-Catholics and even to the Bishops of the secret „Corporate Re-union“, to be re-ordained.“ But will a member of the Anglican hierarchy feel more at peace and better satisfied on the matter in question for having had recourse such measures? It is still less to be expected although for very different considerations — that Anglicans should come for re-ordination to the Orthodox Church. For the latter admits of no compromises whatever. What would it mean for Anglicans to admit the insecurity of their clergy and turn to the Church of the East for a new clergy? It would mean to deny in toto all confessional differences inherent in the Anglican Church, to adopt Orthodoxy, and after that, if found worthy, to receive the priestly dignity. It is plain that such cases can only be rare exceptions — for the same reason: that the present condition of the question is not such in the Anglican Church as to imperatively demand such re-ordination.

That the Anglican Episcopal Church gravitates towards the Orthodox East is clearly to be noted. The motive lies in a strong inclination towards a re-union of the churches, and the fact is clearly reflected in the call sent out by a few of this Church's representatives for her to cleanse her ritual from protestant accretions to re-test, her symbolical books, to remove from them all maceracies; all equivocations and to lay down through the voice of the entire church community with the almost precision, the points of her doctrine. Only within these bounds can we expect serious work from the Anglicans, — work, which if the result be favorable, might bring the ritualistic-dogmatic system of the Anglican Church to the Catholic doctrine of the Eastern Church.

TO THE EDITOR.

On pages 352 and 353 of your last issue of the „Messenger," I read with sorrow that some unnamed English clergyman in a conversation with Father Smirnov of London made the statement that there is great doubt among Anglicans about the validity of their own ordinations.

With reference to the matter I wish to state that Anglican clergyman are devoted to and love the church from which they have received their orders and that with the possible exception of two or three, are firmly convinced that her ordinations are validly and regularly performed.

Even the recent papal bull has produced no effect upon English and American priests — on the contrary, their loyalty and zeal had been intensified. Contempt for papal methods of investigation has resulted, not fear and doubt.

May I ask your readers to suspend judgment on the

предѣлахъ можно ожидать отъ англиканъ тщательной работы, при благопріятныхъ результатахъ способной приблизить обрядово-догматическую систему англиканской церкви къ католическому учению Церкви Восточной!

«Милостивый Государь».

На страницахъ 352 и 353 послѣдняго номера «Ам. Прав. Вѣстника» я со скорбью прочелъ, что какой то неизванный англиканскій священникъ, въ разговорѣ съ лондонскимъ священникомъ, Отцомъ Смирновымъ заявилъ, будто между англиканами существуетъ сильное сомнѣніе относительно дѣятельности ихъ посвященій.

По этому поводу я желаю знать, что англиканскіе священники преданы и любятъ церковь, отъ которой они приняли посвященіе, и что за двумя-тремя исключеніями, они твердо убѣждены, что ея посвященія произносятся правильно и вполнѣ дѣятельны.

Дале недавняя панская булла не произвела никакого дѣйствія на англиканскихъ и американскихъ пресвитеровъ; напротивъ того, ихъ преданность и рвеніе еще успѣшнѣе. Результатомъ было презрѣніе къ панскимъ методамъ изслѣдованія, а отнюдь не страха или сомнѣнія.

Сдѣло ли просить Вашихъ читателей повременить окончательнымъ сужденіемъ по поводу тайныхъ посвященій и тайного общества именуемаго of Corporate Re-union? пока они получаютъ чрезъ Ваши столбы сообщеніе отъ одного изъ насъ, слова котораго, по его положенію, и знанію, имѣли бы большой вѣсъ?

Служивникъ Американской церкви.

Нью-Йоркъ 19 Февр. 1898 г.

„Милостивый Государь».

Присланныя вами газетная вырѣзка, до безобразія искажаетъ истину: ее слѣдуетъ обличить.

Стоитъ просмѣтрьть рапортъ церковнаго конгресса бывшаго въ Шреобюри. (1896) хоть въ газетѣ «Guardian», чтобы убѣдиться, что идея будто священники и англиканской церкви ищутъ гдѣ бы то ни было утвержденія ихъ посвященія немислима.

Надежда на признаніе Римомъ англиканскихъ посвященій питалась вовсе не въ этомъ смыслѣ, а въ томъ, чтобы свергнуть хотя одну изъ преградъ мѣшающихъ соединенію. Ибо, пока Римъ (или какая либо иная община) откажется признать англиканскія посвященія, въ дѣятельности коня англиканскіе богословы не имеютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, будетъ существовать непродолимая преграда ко всякому сближенію.

Полагаю, что въ Англіи найдется пять-десять перазумныхъ священниковъ, не имѣющихъ ни положенія, ни вѣса, которые способны думать и говорить какъ тотъ, о которомъ рѣчь идетъ въ этой вырѣзкѣ.

matter of the claudes true consecration and society of Corporate Re-union until they receive a communication through your columns from one amongst us whose words, because of his position and knowledge, carry weight.

Priest of American Church.

General Theological Seminary
New York, Feb. 19 1898.

My dear Sir.

The clipping which you send is hopelessly misleading and should be denounced as such.

An examination of the report of the Church Congress in Shrewsbury (1896) e. q., in the Guardian would show that the idea of clergymen of the English Church seeking for any confirmation of their orders was not thought of. The hope of Rome's recognition of Anglican orders was not entertained with this view; but that a barrier to reunion might be done away. For while Rome (or any other body) refuses to recognize Anglican orders, of which Anglican divines have no doubt whatsoever an insuperable barrier to any close approach exists.

I suppose there may be half a dozen foolish clergyman, in England, of no standing or account, who would think or speak as the Anglican clergyman is reported to have spoken in this paper.

D. F. G. Lee, who I believe is the representative of the Order of Corporate Reunion, is a person universally discredited.

Faithfully yours Arthur C. HALL,
Bishop of Vermont.

CONTRIBUTIONS TO THE HISTORY OF OLD
CATHOLICISM IN AMERICA.

We call our readers' attention to a few not uninteresting newspaper cuttings we just find on hand concerning the Old-Catholic movement in America.

Thus the «Wisconsin Patriot» writes among other things: «Rev. Kozlowski the new Polish bishop of the Independent Catholic church at Chicago, has appointed Dr Pollak vicar-general, evidently with a view of reaching out for the Bohemian population of this country.

One of the most important theses adopted by the recent International congress at Vienna, urged upon the Slav Catholics the need of freeing themselves from the Roman poke, and forming national churches in accordance with the doctrines which St. Cyril and St. Methodius laid down as the foundation of the Slav churches.

The Poles of Chicago have instituted a national church independent of the so-called universal bishopric of the Roman pontiff. This is by no means the first time which the Polish nation has shown an independent spirit regarding ecclesiastical matters on either side of the Atlantic.

Only a few months ago the Russian newspapers reported a movement among some of the Roman Catholic

Д-ръ Ф. Дж. Ли, состояющій, думается либъ, главой ордена называемаго «Order of Corporate Reunion», пользуется всеобщимъ уваженіемъ.

Искренно Вашъ Артуръ К. А. ХОЛЛЪ,
Епископъ Вермонтскій.

Къ истории старокатолицизма въ Америкѣ.

Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей нѣкоторыя безынтересныя вышлющія у насъ подъ руками газетныя сообщенія, касающіяся старокатолическаго движенія въ Америкѣ.

Газета «Wisconsin Patriot» пишетъ между прочимъ:

«Проепископъ Козловскій, бывшій польскій епископъ старокатолической или, какъ она сама себя именуетъ, «Независимой Католической Церкви», въ Чикаго, назначилъ Д-ра Поллака генеральнымъ викаріемъ, очевидно съ намѣреніемъ добраться до чешскаго населенія въ этой странѣ.

Одна изъ самыхъ важныхъ резолюцій принятыхъ на недавнемъ Международномъ Конгрессѣ въ Вѣнѣ, настоятельно поучала Славянъ католиковъ необходимо освободиться отъ римскаго ига и образовать національную церковь согласно тому ученію, которое святые Кирилъ и Меодій положили какъ основаніе для всѣхъ славянскихъ церквей.

Поллакъ, проповѣдающій въ Чикаго, учредилъ національную церковь, независимую отъ такъ называемой всемірной епархіи римскаго первосвященника. Это уже не въ первый разъ польская нація проявила независимый духъ относительно духовныхъ дѣлъ по ту и другую сторону Атлантическаго Океана.

Недалеко какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ русскія газеты говорилось о движеніи среди нѣкоторыхъ членовъ римскаго духовенства въ Польшѣ, выходящемъ цѣлью именно образованіе такой національной церкви, какою только что основана въ Чикаго.

Движеніе въ пользу независимости началось въ 1889 г. и недавнія прошепестія, увѣчавшіяся посвященіемъ польскаго епископа старокатолическими епископами, достаточно извѣстны нашимъ читателямъ.

Веченіе публичнаго экзамена, которому, согласно римскому ритуалу подвергался избранный епископъ, Козловскій обильно вѣрнуетъ древней канолической вѣрѣ.

Извѣстно, что почва, на которой стоитъ польская епархія въ Чикаго, есть таже, на которой стоялъ Тридентскій соборъ. Такова была до недавняго времени точка зрѣнія въ дѣлахъ догматическихъ (не дисциплинарныхъ), которой держится Голландская Церковь, архиепископъ которой, вмѣстѣ съ Д-ромъ Веберомъ нѣмецкимъ старокатолическимъ епископомъ, участвовалъ въ посвященіи Козловскаго.

Отразится ли это возное проявленіе польскаго духа

elergy in Poland, which had for its object the formation of a Polish national church similar to that which has been constituted in Chicago.

The movement for independence began in 1889, and the recent events which have culminated in the consecration of a Polish bishop by the Old Catholic bishops are well-known to our readers. In the course of the public examination of the bishop-elect, which forms part of the Latin rite, Herr Kozlowski promised fidelity to the ancient Catholic faith.

It is understood that the standpoint of the Polish diocese of Chicago is that of the Council of Trent. This was until lately the standpoint in in dogmatic (as opposed to disciplinary) matters of the Dutch church, whose archbishop, together with Dr. Weber, the German Old-Catholic bishop, assisted in the consecration of Bishop Kozlowski.

Will this free manifestation of the Polish spirit be reflected back on the Polish nation in the far East? Will the Chechs of Bohemia be influenced, in the present crisis of their history, by this example of their Polish cousins in the New World? Time will show. Meanwhile there is no doubt about the aims of Dr. Pollak, Bishop Kozlowski's vicar-general, regarding the Chechs in America. He is a Bohemian himself, and after accompanying Bishop Kozlowski on his visit to Europe, has already announced his intention of promoting a movement, similar to that which has been inaugurated by the Poles, among those of his own race in the American republic.

After reporting these prospects of the Independent Catholic Church, which promise it aggrandizement at the expense of the by no means small number of Chechs in America (and there is nothing improbable in that, by the way), the same paper, a week later, tells of a loss endured by the Polish Independent Church at the very start of its missionary work, and which — if the news be true — must have caused the newly consecrated Bishop Kozlowski a good many unpleasant moments.

“The Polish Independent Church at South Milwaukeee „Wis., has gone back into the papal fold and all the Church „Property has been turned over the Archbishop Katzer, „who will re-christen the Church on Sunday. This is the „outcome of a factional fight.” (Under Kozlowski's jurisdiction).

The Old-Catholic Archbishop Vilatte does not take kindly at all to the foundation of a new diocese in America. It highly interesting to see what form the mutual relations of these two Old-Catholic churches and dioceses will assume, one of which claims the title “Orthodox Old Catholic Church,” and the other that of “Independent Catholic Church.” — Archbishop Vilatte, too, is being constantly harassed by the Roman Catholics. Thus, under the date of January the 18-th, one of the local Green Bay papers, (Wisconsin) the “Advocate” spreads a rumor, that he, not long ago, made advances to Bishop Messmer, “praying to be admitted to the Roman Catholic Church.” Promptly the Archbishop published his denial in another local paper, the “Green Bay Gazette” (January 18),

на польской націи на далекомъ Востоку? Чехи, переживающіе на родинѣ критическій періодъ своей исторіи, поддадутся ли вліанію этого примѣра, который подають изъ братья ихъ въ Новомъ Свѣтѣ? — Время покажетъ. Однако, члѣнъ Д-ра Поллака, генеральнаго викарія при епископѣ Козловскомъ, относительно американскихъ чеховъ, не подлежитъ сомнѣнію. Онъ самъ чехъ, и побывавши съ Козловскимъ въ Европѣ, тамъ же занявъ свое намѣреніе пустить въ ходъ движеніе подобное начатому поляками, среди своихъ соплеменниковъ въ Американской республикѣ.»

Повѣствуя объ этихъ проспектахъ «Независимой Каколической церкви», общающихся ей расширеніе въ объемахъ на счетъ незначительнаго чешскаго населенія въ Америкѣ (сообщеніе ксатя, сказать правдоподобное), таже газета, недѣлю спустя, приводитъ свидѣніе о потерѣ, понесенной Польскою независимой церковью въ самомъ началѣ ея мисіонерскаго дѣланія, и вѣроятно, — если только сообщеніе правдиво, — доставившей немало неприятныхъ минутъ только что посвященному епископу Козловскому.

«Польская независимая церковь въ Милвоука, *) въ Вискоисинѣ, возвратилась въ папскую оцарню и вся церковная собственность передана архіепископу Катнеру, который перепосвятитъ церковь въ слѣдующее воскресенье.»

Старокатолическій Архіепископъ Вилаттъ относится съ большимъ несочувствіемъ къ открытію въ Америкѣ новой епархіи. Очень интересно, какую форму примутъ дальнѣйшія взаимныя отношенія этихъ двухъ старокатолическихъ церквей епархіи, именующихъ себя: одна — «православной старокатолической церковью», другая — «независимой католической церковью». Со стороны папистовъ, Архіепископъ Вилаттъ терпитъ и доселѣ огорченія. 13 Января, одна изъ мѣстныхъ газетъ, Advocate (Green Bay, Wis.) распространила слухъ, будто бы онъ дѣлалъ недавно авансы епископу Мессамеру, «моги быть приняты въ лоно каколической церкви.» По этому поводу Архіепископъ Вилаттъ въ другой мѣстной газетѣ Green Bay Gazette (18 Jan.) пишетъ:

«Позвольте мнѣ опровергнуть эту исторію. Это неправда. Года четыре я не имѣю никакихъ сношеній съ римско-католическими епископами въ Гринъ-Бай.

Чтоже касается затѣмъ свидѣній, будто отказались принять меня въ римско-католическую церковь, то это небывдана, нарочно пущенная въ ходъ, чтобъ обмануть публику Green Bay. Римско-католическая церковь никогда ни подъ какимъ видомъ не согласилась бы принять въ свое лоно кого бы то ни было, кто не согласенъ принять ея условия.

Въ высшей степени важно помнитъ то обстоятельство, что четыре года тому назадъ римскій папа Левъ

*) Подъ юрисдикціей Козловскаго.

„Permit me to deny this story. For about four years I have had no correspondence with the Roman Catholic Bishop in Green Bay. It is not true.

For the other assertion that my admission to the Roman Catholic church has been refused, it is also a falsehood made up with the intention to deceive the public of Green Bay. Under any circumstances the Roman Catholic Church will refuse to accept any person not willing to admit her conditions.

It is most important to understand that four years ago the Pope of Rome, Leon XIII, made overtures, to the Old-Catholic church in Europe with the mission of making peace and receiving the Old-Catholic church back into the Roman communion. At that time, on the strength of the overtures, I approached Bishop Messmer, who offered me all possible advantages to visit the Pope, and and to way all my expenses, if necessary, for my voyage to Rome, if I was willing to accept the Roman faith. What I assert today is in black and white for the inspection of all interested and I admit that Bishop Messmer was very good and charitable to “Vilatte’s propositions.

May God forgive all our enemies and bless America for the liberty of conscience and the law of this country.”

In the American paper „The Christian Leader“, there is a brief notice which concerns Russia and which is not devoid of interest as a sample of the kind of information which is sent to American readers by the local press, even when represented by organs, on the whole, of a serious and respectable class.

“Russia is slow of development, perhaps the last great nation to come forward as one of the most influential powers of the world. She seems likely to become the ruling power in the far East, and her ambition may not be checked for half a century. Her success is explained by the great population of hardy people who are densely ignorant, and so miserably poor that service in an army at a pittance, with the cheapest rations, would be an improvement over present conditions. The ruling classes care little more for the people than for beasts, but they make excellent soldiers at small expense. Consider the cost of an army of the United States with what seems to us small pay, and compare the pensions which follow a war! A Russian private may not be intelligent. As a man he is not to be compared with an American, but as a soldier in the ranks he might fight just as long. An army of such men without officers would, of course, be worthless, but among a small class in Russia education has been carried as far as in the older civilized nations. There are good universities, there are eminent men of science, and the military training of the higher classes and army officers is the best. Since the time when Peter the Great went to England to learn shipbuilding, the favored classes of Russia have been continually learning from western civilization. There is therefore a large body of men

XIII открылъ сношеніе съ старокатолической церковью въ Европѣ, въ цѣляхъ водворить миръ и принять обратное ея въ лоно Римской общины. Въ то время въ силу этихъ авансовъ, я со своей стороны приблизился къ епископу Мессмеру, который предлагалъ мнѣ всевозможныя выгоды для посещенія папы въ Римѣ, съ уплатой при необходимости всѣхъ моихъ расходовъ, если только я соглашусь принять римскую вѣру. То, что я теперь объявляю, черное на бѣломъ, пусть всѣ читають кого интересуетъ это дѣло, а я вполнѣ допускаю, что епископъ Мессмеръ былъ крайне милъ и добръ къ «Вилаттовымъ предложеньямъ» въ виду обстоятельствъ.

Да проститъ Богъ всѣхъ нашихъ враговъ, и да благоденствуетъ Америка за свободу совѣсти и за ея законы.»

Американецъ о Россіи.

Въ качествѣ образчика тѣхъ свидѣній, какія очень часто подноситъ американскому читателю мѣстная амер. пресса относительно Россіи, приводимъ небольшую замѣтку, помѣщенную въ одномъ изъ послѣднихъ №№ ежедневнаго изданія «Christian Leader».

«Россія — нація медленно развивающаяся. Она быть можетъ изъ всѣхъ великихъ націй послѣдней выступить на первый планъ въ качествѣ одной изъ вѣнчатѣйшихъ державъ міра. Но всѣмъ вѣроятнѣе она будетъ первенствующей державою на дальнемъ Востоке; весьма возможно, что честолюбіе ея еще цѣлѣхъ подсобствія не будетъ положено предѣловъ. Успѣхъ ея объясняется великимъ числомъ населяющихъ страну физически крѣпкихъ и выносливыхъ, но глубоко невѣжественныхъ людей, бѣдность которыхъ — такова, что служба въ рядахъ войска на ничтожномъ жалованіи и самомъ дешевомъ содержаніи составляетъ узученіе противъ нормальныхъ условій. Высшіе классы некуста о народѣ почти не больше чѣмъ о скотѣ; но онъ превосходно годится въ солдаты; притомъ солдатъ стоить недорого. Разочтите-ка, чего стоить войско Соединенныхъ Штатовъ, получающее плату по нашимъ понятіямъ незначительную, да сравните пѣсню, вымалываемую послѣ каждой войны! Русскій рядовой, пожалуй не особенно уменъ. Какъ человѣку, ему далеко до американца, но какъ солдатъ, въ рядахъ, онъ будетъ драться не менѣе долго. Цѣлая армія состоящая изъ такихъ людей, безъ офицеровъ нигуда, конечно, не годилась бы, но въ Россіи есть небольшой классъ людей, между которыми образованіе доведено до такой же степени, какъ у старѣхъ цивилизованныхъ націй. Она имѣетъ прекрасные университеты, высоко стоящихъ ученыхъ, и военное воспитаніе высшихъ классовъ и военныхъ офицеровъ — самое лучшее. Съ того времени, когда Петръ Великій потѣхалъ въ Англію, учиться кораблестроенію, привилегированныя сословія постоянно учились у Запада. Поэтому въ Россіи существуетъ большой классъ

who rank with the best of other nations to give direction to the government and to any war in which Russia may desire to engage. This combination of an educated and intelligent class with millions of stupid peasants who nevertheless can fight, makes perhaps the strongest military power in the world. It is a very poor civilization, it is a terrible condition for the people, it is unfortunate for the territory Russia acquires, but it gives the nation immense brute force. It makes possible an enormous army, armed and directed by the knowledge of the highest civilization. Hence Russia is feared, and no European nation desires to engage in a war which must be disastrous even if won.»

Ignorance of the actual state of things looks you in the eyes from every line of the above. But how in the world are we, at a moment's notice, in a few lines, to explain to the author the real sources of Russia's power, which would at once lay bare to him the loftiness and true nobility of the national genius, the deep-stored spiritual treasury of the Russian people, when the idea of Russia as of a barbarous country is so deeply rooted, that such notions as those aired by the writer of the present notice are always those most readily grabbed and gobbled up by the average American newspaper reader! One question: Was the writer in Russia? Had he been there, he would be the first to realize the absurdity of his assertion that the higher classes „care for the people little more than for beasts!” He could not have helped seeing for himself how much cordiality and loving kindness there is the mutual relations of all classes of the nation — that peculiarly Russian loving kindness, which will never hurt the feelings of the poor and the lowly, by snapping off at him the American “I don't care. Look out for yourself.”

The Russian soldier in the ranks is not particularly clever, says our writer. Does he mean that the man does not know his letters very well at the moment of entering the service? That may be. For up to the present present time school-work has been terribly hampered by the enormous distances, by the absolute need at home of every available hand, though it be only a child's, by so many causes which we could not begin to enter upon in a short newspaper notice. But once the peasant finds himself in the ranks, he catches up in two or three years as few European peasants could, and discipline so thoroughly makes him over, that our writer, had he seen the real Russian soldier in the flesh, would hardly have ventured the risky assertion that “a whole army composed of such men would be worthless.” American soldiers should not be mentioned in the same breath, for all the conditions of the American State-organism are entirely exceptional.

„A poor civilization...” „the people's condition horrible...” „annexation to Russia is a misfortune for the annexed provinces” — (what provinces, please?) — „but the nation, through these abnormal conditions, receives a tremendous material force...” Why, abnormal conditions must neces-

людей стоишихъ на равнѣ съ лучшими людьми другихъ націй, всегда готовый направить само правительство и любовь войну, въ какую Россія поведаетъ вступить. Это сочетаніе итelligентнаго и образованнаго сословія и миліоновъ безграмотныхъ крестьянъ, имѣли однако способныхъ драться, производить чуть ли не первую военную силу въ мірѣ. Цивилизація незавидная, состояние народа ужасное, присоединеніе къ Россіи — несчастье для присоединяемыхъ областей, но нація черезъ эти ненормальныя условія получаетъ громадную матеріальную силу. Черезъ нихъ становится возможнымъ содержаніе огромнаго войска, вооруженнаго и направляемаго познаніями, перешпунгными у самой высшей цивилизаціи. Поэтому Россія внушаетъ страхъ и ни одной націи нѣтъ охоты начать войну, которая непрежидно должна оказаться одностороннею, даже въ случаѣ побѣды...

Масса противорѣчій, большое незнакомство съ действительнымъ положеніемъ дѣла — въ каждой строкѣ автора замѣтки. Но не объяснять же автору могущество Россіи действительными причинами, которыя бы прямо указали высоту и благородство русскаго гения, глубокія духовная сокровища русскаго народа и пр., если, при обычномъ представленіи о Россіи какъ варварской страны, авторыя отрицательнаго характера догадки будутъ приняты со стороны американскаго читателя съ большими добрыми... Былъ ли авторъ въ Россіи? — Очевидно нѣтъ. Авторъ замѣтилъ бы, какая неправда, будто «высшіе классы некусы о народѣ почти не болѣе чѣмъ о скотѣ,» и какъ много, наоборотъ, во взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ сословій русскаго народа сердечности и душевности, — «русской душевности», — которая никогда не обрѣзаетъ убогаго, меньшаго и т. д. пренебрежительнымъ американскимъ «I don't care»...

«Русскій рядовой не особенно уменъ»... т. е. не достаточно грамотенъ и б. в. моментъ поступления на военную службу? — Действительно, въ Россіи до послѣдняго времени школьное дѣло затруднено многолюдствомъ и разбросанностью населенія, но разъ чѣловѣкъ очутился въ рядовыхъ, онъ въ два-три года своего пребыванія въ полку достигаетъ въ умственномъ отношеніи уровня во всякомъ случаѣ не ниже любого европейскаго солдата, и дисциплинируется настолько, что авторъ слышкомъ ноторопился замѣчаніемъ, «будто чѣлва армія состоящая изъ такихъ людей сама по себѣ нигуда не годилась бы.» Американскіе солдаты въ сравненіи не идутъ, такъ какъ условія американскаго государственнаго строя поставили ихъ въ совершенно неслучайное положеніе.

«Цивилизація незавидная, состояние народа ужасное, присоединеніе къ Россіи — несчастье для присоединяемыхъ областей (какихъ это?), но нація черезъ эти ненормальныя условія получаетъ громадную матеріальную силу»... Да въ дѣлѣ подобныя условія должны бы подтачивать

sarily undermine, not strengthen a living organism! Has our writer ever studied logic?

One word more. The writer gives as an entirely novel conjecture: he thinks that the Russian of the lower classes is attracted to the army by better conditions of life, compared with those of the ordinary peasant's existence. This is neither more nor less than an arrant absurdity.

No indeed: it is not a slightly improved material condition which makes the Russian a good and brave soldier and keeps him in the ranks. Just try and enlist a Russian for a foreign army: gold nor silver will tempt him away. In time of war the Russian soldier performs marvels, not as a blind and ponderous brute force, merely directed by the genius of the „intelligents“... Has not Russian history enough stories of heroes from the ranks, who performed unheard of facts of bravery at such moments when they lost their officers and were, for the nonce, leaderless... The spring of such deeds lies deep, in the men's hearts. „For faith and fatherland!“ — that is the Russian's one thought, one feeling, it is his battle-cry. Inspired by them, he will sacrifice himself and all that is his for his Orthodox native country — as his great forefathers have done before him.

*) Has the writer never read Count Tolstoy's „S-bastopol“ and stories of military life in the Caucasus? He would have learned there what a brave, kindly, intelligently heroic being the Russian soldier was even in those harsh unregenerate days. A charming little book written from personal experience about 25 years ago by an American officer, Lieutenant Greene, would show him the same, educated and ennobled by the immense reforms of Minister Dmitri Miliutin.

организмъ, а не наоборотъ. Гдѣ же логика?..

Авторъ дѣлаетъ догадку, что простаго русскаго чѣловѣка приманиваютъ въ войско лучшія, чѣмъ обыденная въ крестьянскомъ быту, условія жизни. Это правая мысль. Нѣтъ, не болѣе выгодное существованіе дѣлаетъ русскаго чѣловѣка хорошимъ и храбрымъ солдатомъ и удерживаетъ его въ войскѣ. Попробуйте завербовать русскаго чѣловѣка въ иностранную военную службу: золотыми торами не заманите. И въ войнѣ русскій солдатъ дѣлаетъ чудеса не какъ слѣбая тяжеловѣсная сила, направляемая только гѣміемъ руководителей — итelligентовъ... Развѣ исторія Руси мало знаетъ храброевъ изъ простыхъ солдатъ, совершавшихъ поистинѣ подвиги отваги и мужества безпривѣрнаго — въ тѣ моменты, когда отрядъ терять своихъ начальниковъ, ошцеровъ. Источникъ этой храбрости коренится глубоко, въ его сердцѣ: «За Вѣру, Царя и отечество» — вотъ одна его мысль, одно чувство, и проникнутой ими русскій чѣловѣкъ принесетъ всего себя и все свое въ жертву за Православную родину, какъ приносилъ свою отвагу и жизнь на тотъ же алтарь его великіе предки...

Недобрыя вѣсти.

Точно въ плотную свинцовую броню заткнулось небо. Вѣтеръ востъ, и стонетъ, хлещетъ дождь вотъ ужъ третій день, словно хочетъ прибавить и свои обильныя слезы къ плачу американскаго народа по поводу его великаго горя—гибели бронесуда Maine съ тремя почти сотнями человѣческихъ жертвъ... Что это—несчастная случайность или преступленіе? Невозможность или умысленная обманъ націй, нанесеніе ей тяжелаго и тяжело-искупимаго ущерба? Тогда уже произнесла свой проговоръ. Она не допускаетъ случайности, она во весь голосъ кричитъ, что тутъ дѣйствовала рука злодѣя, на правленія политической агитатрїи Испаніи. Народной молвой уже связано это несчастіе не только съ положеніемъ Кубанскаго вопроса, но съ недавнимъ удаленіемъ изъ Вашингтона Испанскаго посланника. Онъ позволилъ себѣ въ частномъ письмѣ съ пріятелемъ ислоторіе оскорбительныя намекн относително дипломатическихъ талантовъ президента Мекс-Клила. Письмо было перехвачено, куплено за громадные деньги наа бѣдѣ сенсационной газетой Америки, отпечатано со строгими призывомъ наказатъ оскорбителя,—и Донау де-Ломъ покинулъ берега Колумбовой страны... На другой день послѣ его отъѣзда страшный взрывъ потопилъ Майне,—и Испанія, въ глазахъ народа, безаворотно обвинена въ намѣренномъ преступленіи...

И никогда еще,—даже въ 14 минуты, когда Американская нація переживаетъ внутреннія событія первой важности, напр. президентскіе выборы,—никогда не замѣчатъ въ Америкѣ такой лихорадочности, съ какою нынѣ раскуются здѣсь газеты, такой жадности, съ какою новіи явившаеся въ газетные столбцы, ожидая встрѣтитъ тамъ вокалы сообщенія по волнующему всѣхъ вопросу... Ни днемъ ни ночью не дастъ пожелательно покоя раздражающій крикъ: Extra!—Это мальчишки группами человѣка по 3—4 мчатся по улицамъ съ кинями газетъ подъ мышкой; свѣжія газеты, только что вышедшія изъ подъ прессы,—въ полночь, въ два, три часа по полуночи... Этотъ крикъ вноситъ столько тревожнаго ожиданія въ душу обывателя, что послѣдній срывается съ постели, выбѣгаетъ за двери и хватается газету, платя за нее въ пять, десять, а то и въ двадцать пять разъ дороже нормальной стоимости. Злополучное время,—но оно благодатъ для издателей сенсационныхъ газетъ... Въ день продать полтора милліона экземпляровъ одного изданія—и въ Америкѣ рѣдкость! Предѣла фантазіи составителей газеты не дано, самыя смѣлыя предположенія соудятъ за дѣйствительныя факты... Одновременно съ вѣстью по телеграфу о взрывѣ, погубившемъ Майнъ, читатели Journal'a могли найти уже и рисунокъ съ подробными указаніями гдѣ помѣщены были мины, откуда шли проводы и т. д. Той же газетой обшано 50.000 тому, кто укажетъ лнцо виновника катастрофы... Другой газетой Нью-Йоркъ обращенъ въ груду развалинъ, подъ огнемъ ядрами Испанскихъ судовъ... „Дѣла Мекс“ фигурируетъ чуть ли не на каждой страницѣ во всевозможныхъ позухъ и комбинаціяхъ, какія только могли придти въ голову злорѣдательному антерпретеру изданія, только бы они отображали настроеніе народное и воспламененія народный патриотизмъ... Кажется, все пушено въ ходъ этими сенсационными органами для той цѣли, чтобы возбудитъ негодованіе читателя противъ—неизвестныхъ—злѣдѣвъ; настроить его на воинственный ладъ, заставить его жаждать крови и мщенія... Правительство дерко бросаетъ съ упрекомъ въ слабость, въ неспомнаніи національнаго долга въ равновѣсїи въ великому горю націю... Требуютъ отъ него объявить войну немедленно... Народъ возновлялъ. Да испанскаго крейсера „Вискайа“ закрыли входъ въ Нью-Йорк-

скую гавань, и только послѣ разрѣшенія войти въ нее: онъ не встрѣтилъ прїята и узналъ рабѣе срока, отказавшись отъ риска быть коломъ отпущенія за гибель американскаго бронесуда...

Право во всемъ этомъ видно не горе, а желаніе и ожиданіе какой то новизны... Безъ удержу несеется толпа въ пропасти, закрывая глаза и толкая къ нее и другнхъ, забывая ту бѣдуу зла, что приноситъ война...

Вашингтонъ ведетъ себя сдержанно, благоаумно минуя ретивую настоящность этой толпы. Сварженна коммисія изслѣдовать всѣ обстоятельства взрыва. Президентъ остороженъ. Его мнѣніе: если даже будетъ доказана злостность умысла въ промѣстїи, не снѣнть съ объявленіемъ войны а предложить Испанскому правительству уплатитъ въ возмездіе за причиненную Соединеннымъ Штатамъ потерю 25 милліоновъ долларевъ: цифра не окончательная.

Въ церквахъ совершаются моленія за погибшихъ. Слѣдующихъ вѣснхъ раздаются умеротвореніе голоса. Ластеры всѣхъ исповѣданій убѣждаютъ американскихъ гражданъ не снѣнть приговоровъ, не требовать войны, а ждать распоряженій правительства, въ рукахъ котораго больше средствъ доискаться истины и защититъ національный флагъ отъ оскорбленій. Къ чему приведетъ война?—къ погнблнмъ тремъ сотнямъ человѣкъ прибавятся сотни тысячъ новыхъ жертвъ; къ сотнямъ осиротѣвшихъ семействъ прибавятся сотни тысячъ новыхъ сиротъ;—и смерть повторитъ на мѣстѣ живыхъ...

Будетъ ли война?—Сломитъ ли этотъ крикъ толпы, эта жажда возмездія сдержанность правительства? Утихнетъ ли это возмужденное настроеніе подъ вліяніемъ последнешихъ заботъ и пр? Или потекутъ потоки крови и слезъ? Богъ вѣстъ. Но вѣсное благоустроенное сознаніе въ эти тревожныя минуты должно быть подно молитвой „о мирѣ всего міра...“

Нью-Йоркъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначенія.

Исаломщивъ Каоедрального Собора П. С. Гретаевскій, резолюціоу Его Преосвященства отъ 16 Января 1898 г. назначень дѣлопроизводителемъ при Аляскинскомъ Духовномъ Правленіи.

Присоединенія.

18-го Января сего года, Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ присоединень къ Православію руссннхъ изъ Венгріи—Андрей Георгіевъ Рабнкъ, 36 лѣтъ.

Съ 1-го Ноября минушаго года по 1-е Января настоящаго 1898 г., въ приходѣ Джуновской миссіи просѣчено изъ язычества четыр-

надцать (14) человекъ.

Награды.

Женѣ священника Нунагакской миссiи Андѣ *Модестовой* за ея труды въ церковно-приходской школѣ, въ отсутствіе мужа и псаломщика, выражена *Архиепископская признательность* съ выдачею благословенной грамоты отъ Его Преосвященства.

Топну — креолу селенія Чигиникъ, Бѣльковскаго прихода, Константину Васильеву *Качеву* и топну Кусковимской миссiи Павлу *Максимоу* за ихъ усердіе къ храму Божію и труды по устройенію храмовъ преподано *Архиепископское благословеніе* съ выдачею установленныхъ на сей случай грамотъ.

По жертвованіямъ:

Вдова священника Упалашкинской церкви М. *Шайшикова* пожертвовала на поминъ души своего супруга свещ. Иннокентія Шайшикова, сына Николая и дочери Маріи и всѣхъ сродниковъ — 200 *долларовъ*, пречемъ 70 *долларовъ* въ Палестинское Общество на гробъ Господень, — 65 *долларовъ* въ Кливландскую св. *Феодосія Углицкаго* церковь и 65 *долларовъ* въ церковь св. Николая въ Джуніо Аляксинской территоріи.

Членами братства Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ Викторомъ *Сталевскимъ* и Александромъ *Кулаковичемъ* пожертвованы въ мѣстную православную церковь два прекрасные образа Воскресенія и Вознесенія Христа въ золоченныхъ ризахъ съ двумя лампадами, — всего стоимостью 30 *долларовъ*.

Рукоположенія.

1-го Февраля сего года рукоположенъ въ санъ діакона, а 2-го дня тогоже мѣсяца въ санъ Протодіакона С. Францискавскаго кафедральнаго Собора состоявшій досель на вакансіи псаломщика и регента, окончившій курсъ Одесской Духовной Семинаріи Пётръ *Поповъ*.

2-го сего Февраля рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Сеаттльскаго миссiи Владимиръ *Александровъ* съ поставленіемъ на прежней

вакансіи.

Объявленія.

Никому изъ духовенства, а также и изъ міраги, принадлежащихъ къ православной церкви, устраивать сборы или родивки въ пользу своихъ храмовъ, но не въ своихъ приходахъ, или же въ пользу другихъ храмовъ въ Америкѣ или въ Старомъ Краѣ — безъ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства и безъ выдачи на то особой книги изъ Аляксинскаго Духовнаго Правленія, — *недозволяется*. Посему, если гдѣ и совершаются такіе сборы, то считать ихъ незаконными.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляксинскимъ, рекомендуются духовенству слѣдующія книги для церковныхъ библиотекъ: а) Годичный кругъ словъ Высокопреосвященнаго Сергія, Архиепископа Владивѣйскаго (цѣна 2 рубля 50 к. съ пересылкою); б) Для народнаго чтенія. Сборникъ изъ сочиненій покойнаго Протоіерея Іоанна Наумовича (выпускъ 1-й, Кіевъ, цѣна не обозначена) и в) Исторія дѣтской души, — чтеніе не для дѣтей. Изданіе П. К. Побѣдоносцева. — Всѣ означенныя книги причты могутъ приобрѣтаться на церковный счетъ, непосредственно отъ русскихъ книгопродавцевъ, или изъ Спудальныхъ лавокъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ продолженіе 1896 года были присоединены къ Православію настоятели, православной Сиро-Арабской Духовной миссiи въ Нью-Йоркѣ слѣдующія лица:

- 1 Фрида, дочь Эдуарда Сайденштейнъ, вѣмка лютеранскаго исповѣданія, лѣтъ 21.
- 2 Халабия, жена Іаѳи Абдельмуръ, сиро-арабка изъ г. Захла, рив. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 32.
- 3 Рашида, дочь Язбека Шибля, сиро-арабка изъ Ливана, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 28.
- 4 Аттура дочь Хабіба Макаронъ, сиро-арабка изъ г. Захла, рив. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 18.
- 5 Роза, жена Махала Кури, сиро-арабка изъ г. Захла, рив. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 30.
- 6 Анна, жена Іаѳи Шапаръ, сиро-арабка изъ Ливана, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 30.

Въ продолженіи минувшаго 1897 года, были присо-

единены слѣдующи:

- 1 Иосифъ, сынъ Якова Кури, сиро-арабъ изъ г. Бейрута, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 28.
- 2 Фаридъ, дочь Халида Наххасъ, сиро-арабка изъ г. Захле рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 17.
- 3 Марія, дочь Иосефа Кури, сиро-арабка изъ г. Баль-бжа рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 20.

П о ж е р т в о в а н і я .

Со времени открытiя Православной Сиро-Арабской церкви по 1898 году, а именно въ продолженiи двухъ лѣтъ были сдѣланы въ пользу ея слѣдующiя крупныя пожертвованiя:

- 1 Пресвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Алекинскимъ: а) всѣ иконы для иконостаса съ 12 тью иконами дванадцати Праздниковъ, б) большая плащаница, в) Семисвѣчникъ съ разными металлическими лампаками, и г) большой металлическiй подсвѣчникъ.
- 2 Въ Божѣ починившъ блаженнѣйшимъ Герасимомъ Патрiархомъ Иерусалимскимъ, — всѣ церковныя книги на арабскомъ языкѣ.
- 3 Александромъ Ивановичемъ Александровымъ въ Казани, — великолѣпная плащаница въ 400 рублей, металлическая даро-хранительница и блюдо для благослов. хлѣбовъ.
- 4 Владимиромъ Карловичемъ Саблеромъ — полное архимандрическое облаченiе изъ золотистой парчи, серебряный напестольный крестъ, молебное Евангелiе въ серебряной оправѣ.
- 5 Ольгою Васильевной Адамчиковъ въ Казани, — полный серебряный приборъ утвари.
- 6 Ельшекъ Заги Азарамъ, — большая стезлиная люстра.
- 7 Иоанномъ Абдельгуръ, — большая стезлиная люстра.
- 8 Николаемъ Ивановичемъ Зайцевымъ, — полное архимандрическое облаченiе изъ прекрасной зеленой парчи съ такими же воздушами.
- 9 Братьями Жартура, — пара серебряныхъ, изящной работы вѣнцовъ.
- 10 Николаемъ Абу-Самра, — большая мѣдная кувель.
- 11 Еккатериной Александровной Кривоносовой въ Казани, сто рублей, на которую сумму были куплены въ Петербургѣ лампадки, кадилья, два облаченiя и иконы.
- 12 Павломъ Васильевичемъ Щиткинскимъ въ Казани, — полное архимандрическое и диаконское облаченiе, два металлическихъ кадилья и серебряная дароносица.
- 13 Серафимомъ, игуменомъ Казанскаго дѣвичьескаго монастыря, — полное архимандрическое и диаконское облаченiе и разныя иконы.
- 14 Атанасiемъ Петровной Богородскою, въ Казани, — два полныя облаченiя, два облаченiя для престола и жертвенника, два прибора воздушовъ и разныя покрывала.
- 15 Ольгою Ивановой Дмитриевской въ Казани, — полное архимандрическое и диаконское облаченiе и разныя иконы и покрывала и воздушы.

16 Сергѣемъ Мѣшковымъ въ Москвѣ, — полное архимандрическое облаченiе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**„Американскій
Православный Вѣстникъ.“**

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписки на Амер. Прав. Вѣстникъ принимаются въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Potovitzky.

Въ Россiи: С.-Петербургъ. Редакция «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

ПРОПОВѢДИ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Алекинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна на книги:

на простой бумагѣ 75 центъ = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ, 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
x. y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи имѣтъ для продажи:

1) Календари Православные Холмскаго изданія, 35 ц. съ пересылкою.

2) Св. Образа — Спасителя, Богородицы и св. Николая Чудотворца выписанные изъ Россіи, въ кіотахъ (золоченыхъ рамахъ) и золоченыхъ ризахъ. Цѣна: по 3.50, по 4.50, по 5.50 и выше.

3) Братскіе крестики для членовъ Общества. Цѣна: по 1 доллару. При требованіи свыше 15 крестиковъ дѣлается уступка 15 центовъ съ доллара.

Принимается подписка на журналъ

“Читальня народной школы.”

Допущенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для учебныхъ библиотекъ городскихъ училищъ, народныхъ училищъ, а также для учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ членовъ.

Министерствомъ народнаго Просвѣщенія статьи “Читальни народной школы” разрѣшено читать въ народныхъ аудиторіяхъ.

Удостоенъ похвального отзыва за первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Удостоенъ диплома на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ по отдѣлу народнаго образованія.

“Читальня народной школы” назначается для грамотныхъ крестьянъ и для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоитъ изъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Многія книжки украшены картинками. Такой порядою дается возможность пользоваться книжками “Читальни” многимъ лицамъ за разъ. Въ общей сложности “Читальня” даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 1200 до 1500 страницъ.

Условія подписки.

Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 рубля; на шесть мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп. и на два мѣсяца 50 коп.

Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать:

Въ Контору “Читальни народной школы”, С. Петербургъ, Невскій пр., д. 106, при Русско-американскомъ магазинѣ Н. Н. Морева.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ. 1—1

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILYTCH SERGIEFF

(„Father John”)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

I. Русскій народъ.
(съ многими образками)
Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень, 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятистолѣтня крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цт

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Holovitzky 323 2-d Ave. N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 12: *Рескриптъ Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Ею Преосвященства.* — *Великій постъ.* — *Объ обычаяхъ православныхъ христіанъ* — *примостѣ къ Божественной Литургіи* — *просфоры (ана. текстъ).* — *Историко-стат. описаніе Ситхинскаго прихода.* — *Изъ путевыхъ замѣтокъ священника І. Корчинскаго.* — *Извѣстія и замѣтки.* — *Изъ Угалашки.* — *По англиканскому вопросу — Къ исторіи старо католицизма въ Америкѣ.* — *Американскіе о Россіи.* — *Недобрыя вѣсти.* *Официальный отдѣлъ.* *Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.